

КРОКОДИЛ

SSN 0130-2671

№ 19 • июль • 1987

В НОМЕРЕ

«ЧЕРСТВЯК»
ДЕРЖИТ ОБОРОНУ
Стр. 2, 6.

В ЛУЖНИКАХ,
В ИЗЛУЧИНЕ
ГАНГА...
Стр. 2, 8—9.

СУВЕНИРЫ
ИЗ ХЛАМА
Стр. 3, 12.

СО СТУДЕНЧЕСКОЙ
СКАМЬИ
НА СКАМЬЮ
ПОДСУДИМЫХ
Стр. 4—5.

В НОМЕРЕ

Тему этого рисунка придумали ярославские сатирики Борис Холмовский и Николай Шадунов. Что и говорить, нескорое дело затеял изображенный здесь ярый поклонник инвентаризации. Куда скорее по Северной ж. д. добрались из Ярославля в Москву наши гости и коллеги, члены молодежного клуба «Нюанс» (см. стр. 10—11).

Рисунок С. ТЮНИНА.

ФИРМА В БУМАЖНОМ ИСПОЛНЕНИИ

На фельетон «Черствяк» не сдается» (№ 27, 1986 г.) идут отклики. Не только из Москвы — из разных мест страны, хотя речь в фельетоне в основном шла о хлебообеспечении столицы. Люди пишут, что хлеб продается с переборами, часто плохого качества, черствый... Писем много, но взгляд мой остановило вот это письмо с обратным московским адресом. Ваше, уважаемая Алла Ивановна Лазыкина. Вы пишете:

«...Я живу в Ворошиловском районе и каждый вечер, идя с работы, мучаюсь, не могу достать свежий хлеб. Лежат на полках один-два сорта — батоны по 13 и 25 копеек, и почти всегда это «черствяк», о котором писал ваш корреспондент... Безобразия! Но вот в № 32 «Крокодила» за прошлый год в заметке «Есть фирма «Хлеб!»; я прочла, что наконец-то положение с хлебом будет улучшено. Но... если бы так! В наших булочных положение не изменилось: вечером хлеба или нет, или есть, но тот же «черствяк»... Публикация вашего журнала оказалась, извините, очередной «липой», то есть настоящим обманом читателей. Какой же смысл в ваших статьях? Ведь ничего после них не меняется! Конечно, вы мое письмо вряд ли напечатаете, но хотя бы ответьте как-нибудь: хлеб-то нормальный в Москве будет или нет?»

Сразу же отвечаю на вашу прямоту столь же прямо: да, выходит, мы обманули читателей. В чем же дело?

Как Вы, вероятно, помните, Алла Ивановна, речь в фельетоне шла о том, что в булочных зачастую нет свежего хлеба. В беседах корреспондента со специалистами выявился ряд причин этого, в том числе такая: несогласованность, разнородность в интересах и действиях «триады», от которой зависит хлебообеспечение, — хлебопеков, транспортников и торговцев. В фельетоне было высказано предложение (высказано, кстати, не впервые, а еще шесть лет назад и поддержанное специалистами) о создании ЕДИНОЙ фирмы «Хлеб». Чтоб под ее эгидой участники «триады» действовали совместно, слаженно, скоординированно, то есть ЗАОДНО. Во имя одной цели, одного конечного результата, а именно — ПОСТОЯННОГО НАЛИЧИЯ СВЕЖЕГО ХЛЕБА на прилавках.

На фельетон пришли официальные ответы. И замначальника столичного управления хлебопекарной и макаронной промышленности (УХИМП) В. Паничев, и начальник «Мосхлебтранса» В. Коробовцев, и замминистра хлебопродуктов СССР Н. Чубенко, и заводделом торговли и бытового обслуживания МГК КПСС Г. Замыцкая, и заводделом пищевой и перерабатывающей промышленности горкома О. Борисов признали наше выступление актуальным и своевременным, проблему хлебообеспечения в Москве острой, требующей быстрее решения. Но особо заинтересовало нас в этих ответах следующее: совместным решением трех высоких инстанций — МГК КПСС, Мосгорисполкома и Министерства хлебопродуктов СССР — принято постановление о коренном улучшении хлебообеспечения

См. стр. 6.

Эту монету отлили из меди более двух тысяч лет назад на территории нынешней Индии... Олень на ее лицевой стороне — символ древнего учения, согласно которому всякая жизнь священна. В наш век этот постулат приобретает особый смысл. Монета стала эмблемой фестиваля Индии в СССР. Этому событию, а также советскому фестивалю в Индии посвящены материалы на страницах 8 и 9.

ЧИТАЙ УСТАВ

Говорят, что при современных технических средствах найти иголку в стогу сена — раз плюнуть! Вот стог, вот мощный магнит — р-р-аз! Вот она, иголка!

Значительно хуже, если пропадает 40-тонный вагон и не в стогу, а на железной дороге.

...Началась эта история, как сообщает наш читатель, начальник договорно-правового отдела Сахалинглавснаба Я. Перевистов из г. Южно-Сахалинска, жарким июньским днем 1985 года. Именно тогда со станции Наушки Восточно-Сибирской ж. д. отбыли четыре вагона с гипохлоритом кальция, следовавшие из Китайской Народной Республики на станцию Яблочная Дальневосточной ж. д. в адрес Холмского универсального управления Сахалинглавснаба.

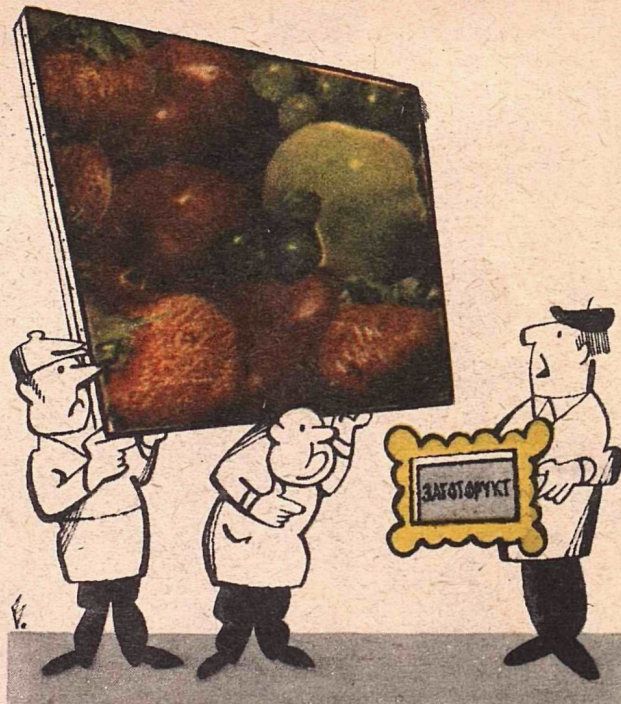
На станцию назначения, увы, прибыло только три, впрочем, с документами четвертого. Представляете, какой переполох поднялся у железнодорожников? Как же — документы пришли, а сам вагон со всем своим содержимым стоимостью без малого 40 тысяч рублей бесследно исчез.

Представили? Ну и зря. Потому что никакого переполоха не было. Никто из железнодорожников искать вагон и не собирался. Не собирались они и сообщать о пропаже получателю груза, решив, видимо, что и трех вагонов за глаза хватит.

— Так не доставайся же никому!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Не лезет ни в какие рамки...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Согласно указанию...

Что ни говорите, а творчество — дело деликатное. К примеру, можно ли обязать композитора создать энное количество симфоний до конца текущего квартала? Или, допустим, потребовать от изобретателя сделать ряд выдающихся открытий к предстоящей юбилейной дате?

А между тем есть факты. И создают, и изобретают. Именно столько, сколько нужно, и тогда, когда требуется. Поднимают руку к козырьку, отчеканивают: «Есть!» — и потом радостно отчитываются об успешном выполнении.

О том, как это делается на Одесской железной дороге, рассказывалось в фельетоне «Пена на ниве» (№24, 1986). Самое печальное, что делают эти так называемые «маленькие хитрости» под флагом интенсификации и перестройки. Но интенсификация в данном случае оборачивается фикцией, а перестройка — подстройкой под нее.

На фельетон ответил начальник Главного технического управления МПС И. Харланович. Он сообщил, что

в Одессу выезжала специальная комиссия, которая тщательно проверила факты. Как говорится в циркулярном письме МПС, разосланном главным инженерам всех железных дорог, «причиной появления такой статьи послужил ряд недочетов, отступлений от норм, в том числе грубых нарушений действующего законодательства...».

Сам факт появления циркулярного письма — весьма отрадное явление, свидетельствующее, что в МПС отнеслись к выступлению «Крокодила» достаточно серьезно. И меры, принятые министерством, можно было бы считать достаточными. Но возникает вопрос: если имелся «ряд... грубых нарушений действующего законодательства», то почему ничего не сказано ни в ответе, ни в циркуляре о наказании виновных? В частности, людей, которые занимались явными приписками?

Все течет... и ничего не меняется

О совершенно уникальных лострах рассказали в своем письме в «Крокодил» жильцы дома 101-а по ул. Братьев Кашириных в г. Челябинске («Все течет...».

Однако не тут-то было. Упрямый грузополучатель почему-то хотел иметь свой груз сполна, а если нет, то хотя бы компенсацию за утерянное. Наивные люди! Они-то считали, что коли существует Устав железных дорог, в статье 148 которого говорится, что «перевозчик несет ответственность за сохранность груза с момента принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю», то ответственность эта должна наступать. «Еще чего», — усмехнулись дальневосточные железнодорожники, получив претензию Холмского управления Сахалинглавснаба. И мгновенно сообщили, что «к претензии не приложена квитанция в приемке груза с отметкой станции назначения о неприбытии груза». Начиналась привычная бюрократическая игра, и в ней сразу же пошли в ход маленькие хитрости: железнодорожники, например, предпочли забыть, что речь идет о грузе, отправленном иностранной фирмой со станции иностранного государства, где грузовые квитанции попросту не выдаются.

— Сами найдем, — решили грузополучатели и обратились с запросом к Восточно-Сибирской ж. д. Сибиряки ответили: «Данная отправка переформлена Наушки — Яблочная № 449986, и груз убыл в вагоне 2623707 29 июня 1985 г.». После этого снабженцам ничего не оставалось, кроме как повторить запрос Дальневосточной железной дороге. Ответил им на этот раз начальник службы контейнерных перевозок и коммерческой работы А. Данько. Однако никакой новой домашней заготовки в его арсенале не нашлось, и снабженцы получили отписку, мало чем отличающуюся от предыдущей.

Вот уже два года продолжают эти бюрократические игры, а вне игры по-прежнему остаются сахалинцы. Необходимого количества гипохлорита кальция они так и не получили.

Ну а как же со статьей 148 Устава железных дорог? Вспомним призыв поэта: «Запомни, друг мой, в жизнь идущий: читай Устав на сон грядущий и утром, ото сна восстав, читай внимательно Устав». Складывается впечатление, что на Дальневосточной ж. д. читают свой Устав не слишком внимательно.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ БРАТИШКА

Я зашел в магазин канцтоваров и игрушек курортного поселка Дубулты, что неподалеку от Риги.

— Нет ли у вас веселой надувной игрушки для малыша?

— Есть, — ответила продавщица. — Недавно получили из Эстонии. — И, улыбаясь, подала мне резинового человечка (см. фото).

Я пытаюсь представить себе ход мысли авторов игрушки и руководителей предприятия — таллинского объединения «Полимер» (генеральный директор — Ю. Каук), чья фабричная марка видна на этикетке. Страна идет навстречу 70-летию Октября, наш коллектив включился во всеобщее соревнование и встал на юбилейную вахту. Сделаем же достойный подарок маленьким гражданам — такой веселенький символ революции. Малыши пойдут в школу, подкованные идейно...

Не смею утверждать, что именно так рассуждали в трудовом коллективе, создавшем клоуна-авроровца. Но если бы не так, то разве на свет появился бы этот надувной братишка?

...Помните, у Ильфа и Петрова в «Золотом теленке» есть эпизод, когда жилец Вороньей слободки полярный летчик Севергов совершил подвиг, которым восторгался весь мир? И что же? Тут же появился чарльстон «Мне тепло с моей крошкой на полюсе», а халтурщики уже вовсю сочиняли эстрадное обозрение под названием «А вам не холодно?».

Опоздать святые понятия — давняя и, увы, крепкая традиция. И не исключено, что где-то уже детские кубики упаковывают в новые коробки, на которых написано «ПЕРЕСТРОЙКА»...

Им. ЛЕВИН, г. Рига.

ЧЕСТНАЯ ИНИЦИАТИВА

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДОХОДНОЕ МЕСТО

По выходным дням на Комаровском рынке города Минска многолюдно. Особенно активно толкуются покупатели у двух крайних прилавков, которые ожились после выхода в свет Закона об индивидуальной трудовой деятельности.

Вот портнихи... Отлавливая своего покупателя, предприимчивые швеи даже склотили временную кабинку для примерки платья. Бойко хвалят товар продавщицы искусственных цветов. Подумать только, какие охапки лютиков настригли хозяйки!

— А где вы достаете все эти разноцветные лоскутки?

Мой вопрос, видимо, показался продавщице цветов бестактным. Добродушная улыбка мгновенно растаяла, женщина глянула на меня откровенно неприязненно.

— Мы не отвечаем на такие вопросы!

Зато продавец колечек из полированной кости оказался разговорчивее.

— Жена щи сварит, а там мосол. Обглодаю его, дамских колец нарежу — и на рынок!

— А если жена щи не сварит, где берете сырье?

— Нигде. Нахожусь в простое. Итак, мой, казалось бы, немудреный вопрос: «Где вы берете сырье?» — частника приводит в замешательство.

И действительно: где взять исходный материал домашнему мастеру?

Разумеется, можно отправиться в магазин «Сделай сам», где торгуют некоторыми производственными отходами. Ох, и народу в этом магазине! Одни ждут завоза фанеры нужных размеров, другие сокращают, что прощяпили цветную жезь и завтра с утра придется караулить ее снова: ведь планы поставок заводы не согласовывают с личными производственными планами дяди Васи или тети Паши! А между тем наладившие домашний конвейер тетя Паша и дядя Вася тоже хотят иметь бесперебойное снабжение.

Бывает, что ищут путь иной. Об этом ином пути не принято, как мы уже убедились, говорить вслух на рынках, но догадаться о нем нетрудно. Несуны, мелкие ворюжки и прочие темные личности шастают на этом пути.

И, задумавшись над такой ситуацией, руководство Госснаба БССР решило помочь частнику в поисках сырья. Впрочем, не забыли в Госснабе и свои интересы: на предприятиях скопилось немало отходов, которые использовать в промышленности невозможно, а в магазин тащить нерентабельно: перевозка обойдется дорожке. «А не попробовать ли связать напрямую домашнего мастера и предприятие?» — подумали в Госснабе. — Пусть работают, взаимно помогая друг другу».

И вот при Госснабе был организован кооператив резчиков по кости «Поиск». По договору Госснаб обязался выделить новорожденному кооперативу кредит, обеспечить оборудованием, кооператив же, в свою очередь, должен заготавливать и перерабатывать отходы производства, отчисляя государству в первый год 3%, во второй — 5 и ка-

— На наших кормах они крупнее не вырастают.

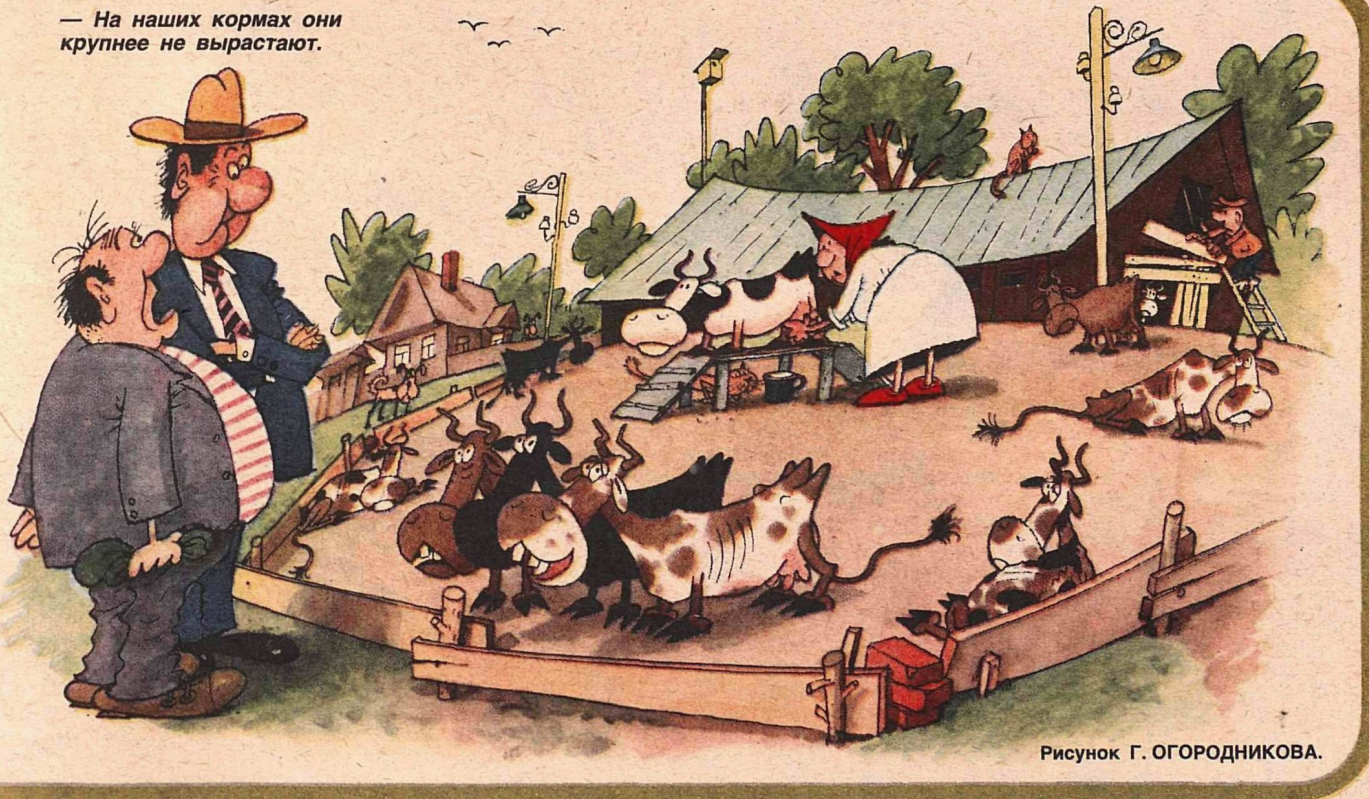

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

№ 28, 1986 г.). Уникальность этих люстр состоит в том, что из них струится не электрический свет, а обыкновенная вода. Причем струится она так сквозь протекающую кровлю уже в течение пяти лет...

После публикации в «Крокодиле» в редакцию пришел ответ заместителя председателя Челябинского облисполкома В. Константинова, в котором официально заявлено: «Работы по утеплению кровли дома 101-а и ремонту швов над квартирами №№ 177—180 завершены в июле 1986 года объединением «Челябинскгражданстрой»... То есть все сделано, оказывается, еще до жалобы жильцов в журнал. А для лучшей убедительности зампред облисполкома добавляет: «Проверкой, проведенной 6 ноября 1986 г., установлено, что ремонт произведен качественно, кровля не протекает». (Выделено нами.)

Но сразу же вслед за авторитетным ответом на бланке в редакцию пришло письмо на тетрадном листке от жильцов. А в письме — мольба: «Помогите! Все в нашем доме по-прежнему: хоть ремонт вроде и делали, но кровля как протекала, так и протекает».

Как видите, все течет, и ничего не меняется. Вопреки бодрому ответу из облисполкома. Что же будет дальше, тов. Константинов? Ведь вряд ли жильцы смогут заткнуть все щели в кровле даже такой авторитетной бумагой, как ваша официальная отписка...

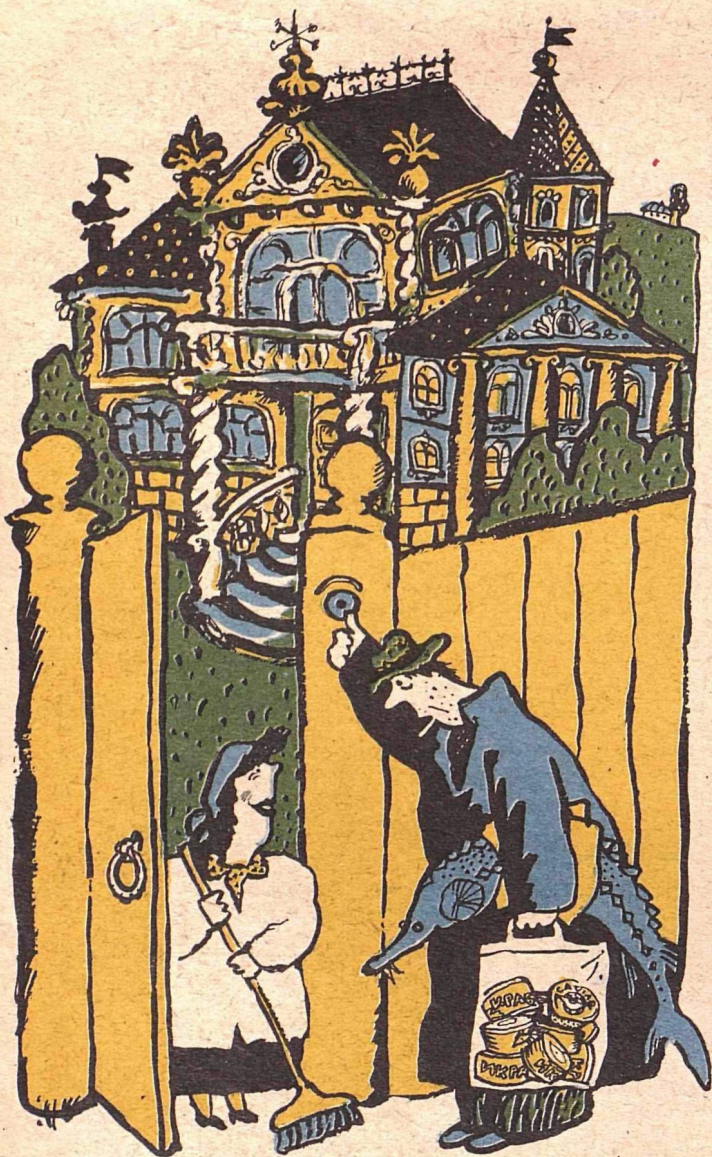

«МЕМОРИАЛЬНАЯ ТОСКА»

охватила спецкора Крокодила В. Витальева при взгляде на мемориальную доску, вешенную на здании Петрозаводской городской больницы № 1, основанной более двухсот лет назад великим русским поэтом Г. Р. Державиным. Этим чувством корреспондент поделился с читателями в одноименном фельетоне (№ 3 за 1986 год). Дело в том, что фамилия основателя больницы Г. Р. Державина на доске не фигурировала...

После того, как за Гаврилу Романовича вступился Крокодил, справедливость восторжествовала. Как сообщает в официальном ответе секретарь Карельского обкома КПСС О. Ленсу, мемориальная доска на здании городской больницы заменена в октябре 1986 года. Новый текст гласит: «В честь 200-летия Петрозаводской городской больницы, открытой в 1785 году выдающимся русским поэтом, олонеким губернатором Г. Р. Державиным».

Вот теперь все правильно.

— Иван Иванович переехали в Магадан, а тут теперь детский садик...

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

— Эта кандидатура рекомендована нам сверху.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

В сумрачном вестибюле Центральной городской поликлиники города Батайска висит на шелушащейся стене график приема врачей. Некоторое время назад была в нем и такая строчка: «В. С. Клементьев — участковый терапевт». Далее были указаны часы приема, которые сейчас никого уже не могут заинтересовать, поскольку В. С. Клементьев больше не работает в поликлинике. Он отбывает наказание за убийство в колонии усиленного режима.

Заместитель главного врача поликлиники А. Т. Чернокнижников сказал мне, что поначалу Клементьев производил столь благоприятное впечатление, что его хотели назначить заведующим терапевтическим отделением. И наверняка назначили бы, если бы не убийство... На вопрос о том, выпивал ли Клементьев, Анатолий Тимофеевич ответил, что пьяным на работе его не видел и запаха от него никогда не было...

Не издавая запаха в рабочее время, Клементьев тем не менее был хроническим алкоголиком. Это установил экспертиза уже после убийства...

Преступником человек становится не сразу, этот процесс, как хроническое заболевание, развивается по нарастающей. Клементьев не исключение. И нам не понять, как стал он алкоголиком и убийцей, если мы не проследим его «болезнь», так сказать, поэтапно.

Выражаясь медицинским языком, первые симптомы появились уже в студенческие годы, когда он начал выпивать в кругу товарищей по медицинскому институту. После зачета — по сто граммов, после экзамена — по двести. А уж когда анатомию спихнули, то и по триста можно рвануть — по сто граммов за каждый том анатомического атласа Синельникова. Ростовский мединститут Клементьев окончил с характеристикой, где были такие строки: «Нуждается в строгом контроле на работе и в быту на предмет употребления алкоголя».

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Это отнюдь не помешало Клементьеву начать трудовую деятельность в качестве врача узловой больницы на станции Сергач. Не помешало по той простой причине, что никто не потребовал у него характеристики, которая впервые была оглашена через несколько лет, когда Клементьева судили за убийство... Но не будем забегать вперед. В узловой больнице стали проявляться такие качества молодого врача, как грубость к больным, агрессивность, особенно в состоянии опьянения.

Отработав три года по распределению, Клементьев переезжает на Урал, устраивается хирургом в городе Чебаркуле Челябинской области. Здесь на досуге он мастерит себе финский нож с наборной ручкой из цветного пластика и с тех пор не расстается со своей поделкой, носит ее повсюду. Как видно, нож придавал Клементьеву уверенности в себе...

«Болезнь» Клементьева прогрессировала. В Чебаркуле произошел такой случай: Клементьев по пьянке, шутя, боролся с приятелем и опять-таки «в шутку» применил садистский болевой прием, сломав ему позвоночник. Через три месяца приятель от травмы скончался, а Клементьев был осужден на два года условно за неосторожное убийство. С Чебаркулем пришлось расстаться...

С Чебаркулем, но не с профессией врача. Уехав из Чебаркуля, Клементьев преспокойно устроился в сельскую больницу. Земский врач... Святое дело... На память приходят Вересаев, Булгаков, Антон Павлович... Но и в деревне Клементьев продолжает пить, хамит больным, угрожает расправой главному врачу и собственной жене, которую начинает беспочвенно подозревать в неверности. Эта магия скорее всего возникла под влиянием прогрессирующего алкоголизма. Дабы разрядить обстановку, Клементьевы опять переезжают, на сей раз в Батайск, где глава семейства с ходу устраивается на последнее место работы — в городскую поликлинику.

Скандалы в семье Клементьевых участились. «В нетрезвом виде муж был страшен, — покажет впоследствии на суде его жена. — Однажды пришел домой пьяный, руки в крови — где-то с кем-то подрался...» 23 октября — за две недели до убийства — Клементьев угодил в вырезатель, а когда вернулся домой, жена указала ему на дверь: кончилось, дескать, мое терпение... Озлобившись, Клементьев ушел из дома, снял угол у знакомого, где продолжал пьянствовать. Его «болезнь» вступала в стадию обострения...

7 ноября на демонстрации Клементьев — без пяти минут зав. отделением и без двух минут убийца — шагал во главе колонны сотрудников поликлиники, сжимая в руках, нет, пока еще не финку, а древко флага...

Молодой специалист после окончания вуза приступает к работе. В отделе кадров он предъявляет диплом, в котором все на месте — печать, подпись ректора, указана специальность... Но проходит какое-то время, и выясняется о новобранце нечто такое, что заставляет усомниться в истинной подлинности диплома. Выясняется, что «корочка» — то есть, а специалиста и гражданина, увы, не состоялась.

К чему это может привести, читатели узнают из фельетонов В. Витальева и Л. Никитинского.

9 ноября был выходной, но поликлиника работала по графику субботы. С утра Клементьев принимал больных в кабинете, потом поехал на вызовы. Он заглядывал пациентам в горло с сакраментальным: «Скажите: «а!»», он вслушивался в их внутренний мир с помощью стетоскопа... Стетоскоп был похож на пуповину, соединяющую врача и больного в единое целое... Хотя для Клементьева это была не пуповина, а скорее страховочная веревка, которой суждено было через несколько часов оборваться...

Вернувшись после вызовов к себе, Клементьев выпил бутылку водки и завалился спать. Проснулся вечером с наждачной сухостью во рту и с головой, как бы заполненной стекловатой, и решил убить жену. Одделся, положил в карман нож...

История Болезни

Калитка была заперта. Клементьев взобрался на вишню, перемахнул через забор и постучал в дверь дома. «Кто там?» — спросил из сеней женский голос, похожий на голос жены. Клементьев не отвечал. Дверь приоткрылась; он тяжело ввалился в сени и, не раздумывая, с размаху ткнул ножом прямо перед собой в темноту... Раздался сдавленный крик, и Клементьев понял, что это не жена, а ее юная племянница...

«Когда я принимал Клементьева на работу, то не знал, что он был судим за убийство», — пояснил зам. главного врача А. Т. Чернокнижников. Тут ему можно поверить: трудовая книжка и паспорт — вот все, что требуется от поступающего на работу. А в трудовую книжку факты неосторожных убийств и алкогольных злоупотреблений не заносятся. Сослался Чернокнижников и на нехватку участковых врачей. Вероятно, из-за этой нехватки вместе с Клементьевым в батайской поликлинике работали: терапевт, имеющий судимость, терапевт, уволенный из армии «за поступок, несовместимый со званием офицера», терапевт, пырнувший по пьяному делу ножом собственную жену и впоследствии скончавшийся от пьянства. Не терапевтическое отделение, а филиал исправительно-трудовой колонии...

Вот почему в Батайске поведения Клементьева, мало совместимого со званием врача, не замечали. На общем фоне он просто не выделялся.

Ростовская область.

Л. НИКИТИНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Визитки

ПО ЛЬГОТНОМУ БИЛЕТУ

Что влекло загорелых юношей из знойного Зугдиди в неблизкую северную Вологду? Хотелось ли им отведать ставшего в полном смысле слова легендарным вологодского масла? Прельщали ли их голубоглазые вологодские кружевницы? Нет, более всего блестящим уровнем своей профессии манил выпускников школ Зугдидского района Грузии Вологодский политехнический институт.

Взять хотя бы преподавателя математики Юрия Валериановича Ломакина. Ученейший муж. А уж строг до того, что колени дрожат от одного его пронзительного взгляда. Студент Нодар Чабалуха так перепугался, что решил очередной экзамен по математике вовсе не сдавать. Но во время сессии Ломакин насильственно заволок дрожащего Нодара в экзаменационную аудиторию.

Чабалуха со страху позабыл и таблицу умножения, но тут пришло спасение. Мэтр Ломакин потаенным жестом иллюзиониста выложил на стол перед Чабалухой решение головоломной задачи. И Нодар счел себя обязанным нанести визит учителю с фруктами, коньяком и тремя литрами сногшибательной зугдидской чачи.

Учитель угощения не отверг. Чуть позже он столь же благосклонно принял денежные знаки в сумме 2 тысяч 500 рублей и коробку передач для своего «Запорожца». А это за какие же труды, если опасный экзаменационный порог Чабалухой уже пройден? Вот сейчас и узнаем.

Ежегодно на приемных экзаменах все новые новобранцы из Зугдиди штурмовали твердо Вологодского политехнического. При слабой вооруженности знаниями они имели мало шансов на успех, но Ломакин приоткрыл им потайной лаз в цитадель науки, подсказав решение задач на экзамене, завывив и подделав оценки.

Теймураз Авалиани, поступив в институт, открыл по примеру Чабалухи собственную посредническую контору. Следующим летом еще двое взрослых жителей Зугдиди привезли сдавать своих недорослей в Вологодский «альма-матер» и первым делом бросились к первокурснику Авалиани. Но тот безбожно заломил по 6 тысяч с каждого. Более гуманный конкурент, Чабалуха снизил мзду до 5 тысяч. Вот как сам старшекурсник Нодар описывает последующие события в заявлении прокурору о явке с повинной.

«На трети ден я павиоз ету парню... Ломакин дома бил адин. Я сказал ета парен хочит паступит инситут и нада памоч... На четверти ден мы взяли ат матери денги 2500 рублей я сказал Бесику штоб палажил денги на карман...» Каждый пишет, конечно, как научен, и это не всегда уместный предмет для насмешек. Но, согласитесь, не всякому, кто так умеет писать, ставят положительную оценку за вступительный диктант.

Трудно с подобными знаниями получить заветный диплом. Трудно, но выполнимо. Надо найти, кому сунуть, вот и весь биним Ньютона. «Я бы и сейчас, ничего не зная, мог бы сдать все экзамены за все пять курсов,— с достоинством заявит суду Чабалуха.— Многие преподаватели брали взятки».

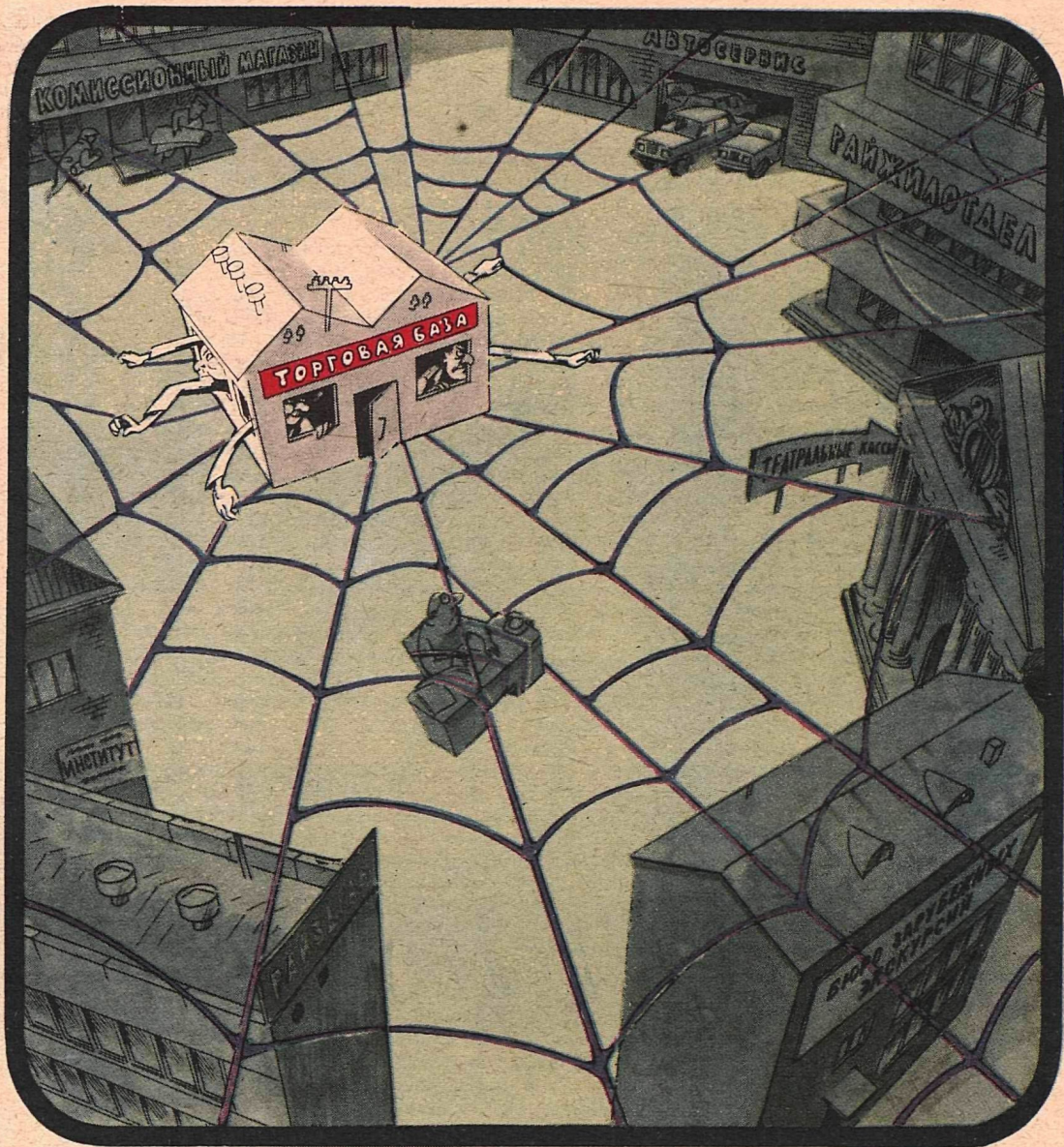
Конкретно Юрий Валерианович Ломакин, и. о. завкафедрой математики и председатель предметной приемной комиссии по математике, за два года протащил в институт девятерых представителей Зугдиди, за что получил через Чабалуху и Авалиани более 17 тыс. рублей. Он же посетил в каникулярное время гостеприимный поселок на Черноморском берегу Кавказа, где между куском шашлыка и глотком розового домашнего вина всемерно пропагандировал как истинный патриот Вологодский политех и лично им открываемые возможности поступления в оный. «Приглашение в Грузию я расценивал как любезность,— пояснит чудаковатый математик суду.— Это в традициях института. Многие преподаватели ездили туда в гости и до меня».

К рукам Чабалухи и Авалиани без ведома шефа прилипло 4,5 тысячи рублей. Концерн, казалось, был налажен надежно, но в конце концов лопнул.

Только не успел Вологодский облсуд осудить Ломакина, Чабалуху и Авалиани, как политехнический институт снова стал объектом уголовного дела о взятках и о льготных, так сказать, экзаменационных билетах. У автора даже была мысль, не подождать ли и не написать ли позже сразу о двух делах. Но тогда почему только о двух? Почему и не о других схожих делах, волна которых прокатилась по многим вузам страны?

Ведь вопросы, возникающие в связи с этими однообразными делами, столь же однообразны. Что нужно абитуриентам и студентам-взяткодателям? Знания? Так они у нас вообще бесплатные. Но именно впитывать знания им и лень, их интересует не сама наука, а сразу ее плоды. То есть диплом. Причем несущественно, какого института и по какой специальности.

г. Вологда.

ТОРГОВАЯ СЕТЬ

Рисунок В. МОХОВА.

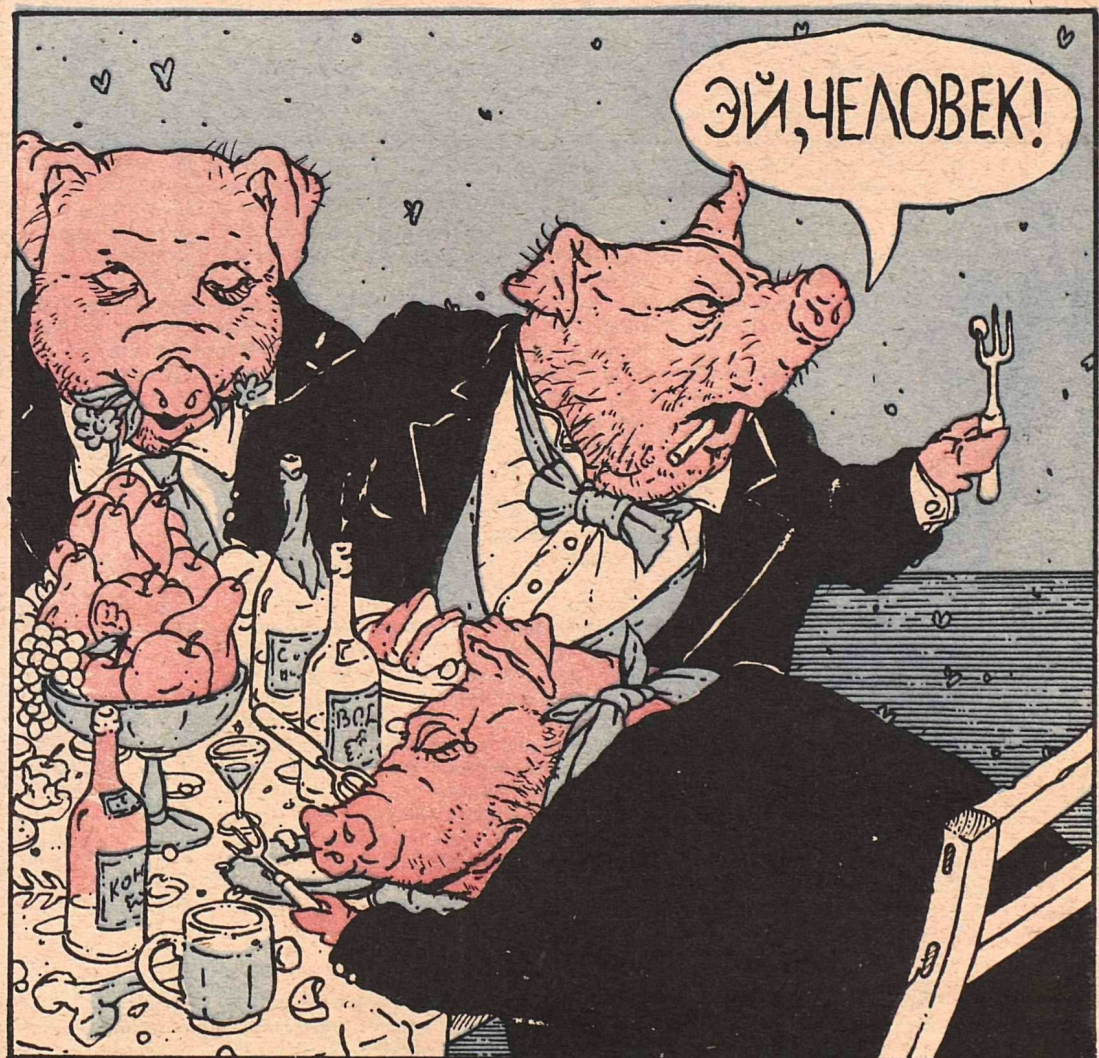

Рисунок А. ЕГОРОВА.

ФИРМА В БУМАЖНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Со стр. 2.

в Москве. Много в этом документе хороших, дельных мер, в числе которых — создание фирмы «Хлеб». В ответе горкома партии сказано определенно: «...В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОВОДИТСЯ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НА БАЗЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО КОНДИТЕРСКО-БУЛОЧНОГО КОМБИНАТА «ЗВЕЗДНЫЙ», ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ХЛЕБ»...» Значит — уже проводится!

Надеемся, Вы поймете нас, Алла Ивановна, когда мы срочно, в уже практически сверстанный 32-й номер подготовили ту самую заметку, на которую Вы ссылаетесь, — «Есть фирма «Хлеб!».

Но, как выяснилось, поспешили. Вот и Вы пишете: «...Я пробовала узнать, действительно ли есть такая фирма «Хлеб»? Оказывается, никакой фирмы нет и не предвидится...»

Да, к сожалению, это так. Хотя до этого участники «триады» высказались за то, чтобы объединить усилия. Значит, что же, это были всего лишь правильные слова? Благие пожелания, маниловские витания в облаках?

Вы пишете: «...Что это за решение горкома и других высоких инстанций о создании фирмы, если ее нет и в помине? Как же принималось (выделено мной. — Гр. Кр.) такое решение?»

Я задавал этот вопрос должностным лицам, узнав о печальной участи фирмы, созданной лишь на бумаге. Один из инициаторов создания фирмы, М. Винер, директор того самого экспериментального комбината «Звездный», например, считает, что фирмы нет потому, что отсутствует ее научное обоснование...

— Но почему же такое обоснование не было сделано до принятия постановления о фирме? — удивился я.

— Помнится, мы — замминистра российского Минхлебопродукта, главный инженер УХИМП, директор одной из районных контор Мосхлебторга и я — ездили в Институт проблем управления АН СССР, консультировались, но все осталось на уровне разговоров...

— Не представляю себе, как можно было прийти к такому решению: ведь эта фирма — явно убыточное дело! —

считает начальник УХИМП М. Чаплин. — Представляете себе, например, что будет, если мы возьмем себе транспорт? Это ж означает, что нам придется создавать свою транспортную базу, то есть организовывать ремонтные службы, производство запчастей и так далее! И еще: ведь комбинат «Звездный» планировал взять себе в фирму не все хлебозаводы, расположенные в их регионе, а лишь лучшие. А как же быть с другими заводами? Они, что ж, должны будут возить хлеб в противоположные концы города? Какой же в этом смысл? Ну ладно еще, если б все это было экономически обосновано, а то ведь... Я никак не могу найти концов: ни расчетов нет никаких, ни обоснований проекта этой фирмы, ничего!

— Да, непродуманным, скороспелым оказалось это решение, — вынужден признать ныне и заведомо пищевой и перерабатывающей промышленности горкома партии Б. Орлов. — Хотя, я считаю, ставить крест на фирме нельзя. Просто сначала надо улучшить работу внутри каждого из элементов «триады», улучшить социальные условия для рабочих, расширить сеть магазинов (а то ведь в иных микрорайонах вообще нет ни одной булочной!)... Все это, впрочем, предусмотрено в том же постановлении. И когда это будет сделано, можно вернуться к фирме «Хлеб». Предварительно, конечно, все продумав экономически. Иначе нельзя. Время не то.

Да, время явно не то, чтоб сначала принимать громкие решения, а потом напрочь забывать о них. Говорим о перестройке, о приоритете экономических методов хозяйствования над административными. Но по-прежнему важнейшие решения, касающиеся миллионов людей, принимаются без учета того факта, что их в конце концов придется... выполнять!

Сейчас те, от кого зависит хлебо-снабжение, говорят, что с «черствяком» — де можно покончить и другими мерами: это и образование объединенной диспетчерской службы, которая поможет устранить сбои в доставке хлеба, и внедрение упаковки хлебобулочных изделий, что позволит хранить хлеб дольше в свежем состоянии, и строительство новых хлебозаводов, и многие другие меры, запланированные к осуществлению все тем же «тройственным» постановлением...

Все это хорошо, однако... кто же сможет поручиться, что эти меры тщательней продуманы, лучше обоснованы и более реальны, чем поспешно принятое и подписанное высокими инстанциями решение о создании фирмы «Хлеб»? Где гарантия того, что и эти меры не останутся на бумаге?

Тем более что, как нам известно, положение с хлебом в городе пока — а после принятия постановления прошло уже десять месяцев — не улучшилось. В частности, и в том районе, Алла Ивановна, о котором Вы пишете. На днях я специально заглянул после работы в несколько булочных и хлебных отделов продмагов, что вблизи метро «Октябрьское поле», но — уввы. На полках в это время либо не было хлеба, либо был, но... все тот же «черствяк».

Теперь, Алла Ивановна, Вы, конечно, понимаете, почему не можем мы сегодня ответить вам определенно: будет ли в Москве нормальный хлеб? На этот вопрос мы вместе с Вами и читателями надеемся получить ответ от заинтересованных организаций.

С уважением
Григорий КРОШИН,
заместитель редактора
отдела экономики.

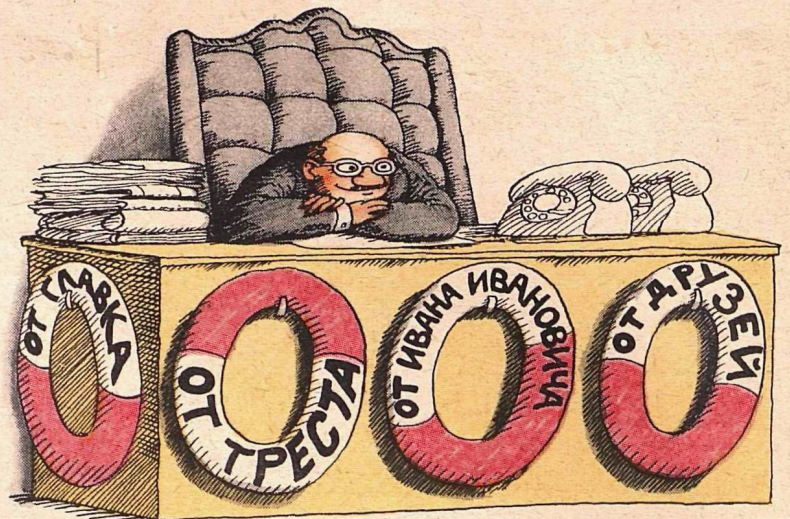

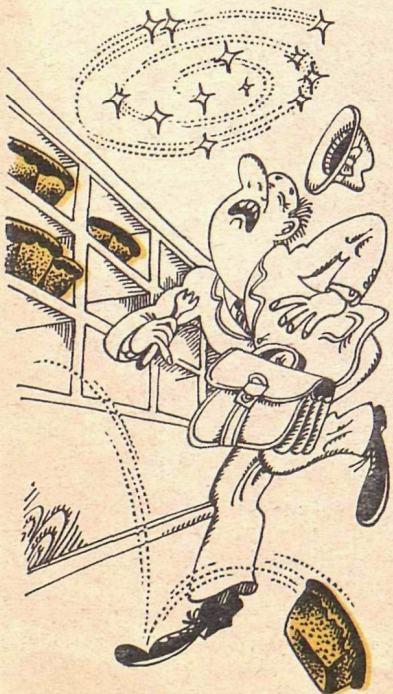
Рисунок Г. БАСЫРОВА.

НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

— Неловко как-то нам разводиться, ведь кругом одна молодежь.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— А вот тут, Петр Петрович, вы как новый директор должны по традиции заложить первый кирпич.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Олег ДМИТРИЕВ принадлежит к немногочисленной, но любезной сердцу Крокодила группе «серьезных» поэтов, которые пишут также лирико-иронические, философско-саркастические стихи. Недаром Олег Михайлович стал недавно членом редколлегии нашего журнала. Поздравляя его с 50-летием, Крокодил надеется, что сатирическая, юмористическая струя в творчестве юбиляра со временем превратится в широкий, полноводный поток, а может быть, даже и в реку.

Из новых стихов юбиляра

Олег Михайлович

ДМИТРИЕВ

ХАРАКТЕР

(Подражание Беранже)

NN — начальник, трали-вали,
В свой юбилей устроил бал.
Все пожелали быть на бале.
А Поженян —
Не пожелал!

NN — подлец, все понимали,
Но почему-то стар и мал
Ему ручонку пожимали,
А Поженян —
Не пожимал!

NN попался в темном деле,
Чуть-чуть с поста не полетел,
И все беднягу пожалели,
А Поженян —
Не пожалел!

NN однажды отлупили,
Того, кто глаз ему подбил,
Все очень строго пожурили,
А Поженян —
Не пожурил!

Плоды бесстыдства
Без печали,
Которые NN давал,
Все «иронично» пожинали,
А Поженян —
Не пожинал!

Финита ля! NN в могиле.
Свой жалкий подхалимский пыл
Все вдруг синхронно позабыли,
А Поженян —
Не пож-ж-ж-забыл!

ВАЖНОСТЬ ЭПИТЕТА

Был я шустрый первоклассник —
Ни минуты без проказ!
Был немного старше Стасик
И намного толще нас.
Чуть завидя силача,
Разбегались все, крича:
«Жирный пес
Сел на паровоз!»
Он ругался, он метался,
В нас швырял земли комок,
Только, сколько ни пытался,
Никого догнать не мог.
Эх, не ждал я нагоняя,
Ржавый обруч погоняя
И вопя издалека
В направленьи толстяка:
«Рыжий пес
Сел на паровоз!»
Он поймал меня однажды,
Стал трясти что было сил,
Но в лицо ему отважно:
«Рыжий пес!» — я голосил.
Стасик был вообще-то смирный,
Он не бил меня, а мял.
«Да не рыжий я, а жирный!» —
Мне при этом объяснял.
Помню Стасика уроки
При создании стихов.

— Что ж, эпитеты неплохи, —
Говорил мне Смеляков.

МОНОЛОГ СОВРЕМЕННОГО ДОН ЖУАНА

Прощайте, мои любимые, и слушайте голос мой:
Издерганные на службе, вам надо идти домой,
Измотанные хозяйством, вам надо спешить к делам:
В обеденном перерыве любовь достается вам!

Мне надоели сумки, сверточки и кульки,
Ваши больные дети, хворые старики,
Грубые сослуживцы, сумрачные мужья!
Вас ко мне потянуло — вас понимаю я...

Но и меня поймите: больше я не могу
Ждать вас, как ждут подачку, брать ее на бегу
И отправлять вас снова к холоду из весны —
Так, как срывает с неба турмана свист шпаны.

Прощайте, мои любимые! Я буду любить одну.
Пусть бог Дон Жуану выдаст такую, как всем, жену,
Пусть так же она отважно несется на красный свет,
Шепча на бегу кому-то: «Сегодня не выйдет, нет...»

Пусть злится она на сына: опять у ребенка жар!
Ворчит на отца устало за то, что он слаб и стар,
Глядит на меня с тоскою, когда я молчу и ем,
Поскольку и я помеха для встречи Бог Знает С Кем.

Эй, Бог Знает Кто, послушай! Пожалуйста, поумней —
Почувствуй, какая скука — мечтать о жене моей:
Хоть ты для нее — оконце, в котором все время юг,
Но в светлое то оконце и глянуть ей недосуг!

Да, ладно, гуляй — не думай, всю паству мою возьми,
Но помни — никчемны ласки, коль стрелки идут к восьми.
Ведь женщины, и оставшись, домой уходят, домой...

Прощайте, мои любимые, и слушайте голос мой!

ПОЖЕЛАНИЕ ПОЭТАМ

Верь не верь, душа чужая —
Не потемки для поэта:
Все поймет, ее прозая
Силой внутреннего света!
Он не каждому приятен,
С кем общенье

Часто сложно,
Если ж он не деликатен,
То и вовсе невозможно.

Никуда родным не деться:
В каждого попеременно,
Все высвечивая в сердце,
Проникает луч рентгена.

Ни большой не спрячешь тайны,
Ни малейшего секрета.

Их раскроют моментально
Жаркие глаза поэта!

От поэта в сердце смута,
Пусть вы с ним и незнакомы.

Все поэты потому-то
Одиночеством влекомы.

Он читает мысли суши,
Мысли моря, мысли неба,
Не заглядывая в души

Тем, с кем делит корку хлеба.

Пусть сидит, глаза тараща!
Все провидцам и пророкам

Пребывать желают чаще
В состоянии...

Одиноком.

Обращается к тебе начальник
отдела снабжения Приморского про-
изводственного швейного объедине-
ния «Восток» города Спасска-Даль-
него. Как ты думаешь, имеется ли
что-то общее между словами «проку-
ратура» и «фурнитура»? Поэты, ко-
нечно, ответят, что имеется. Эти
женцев-швейников, а для нас, снаб-
ме дело, а в том, что путь к фурни-
туре нередко лежит через прокура-
туру.

Около трех лет мы выколачива-
ем кнопки-пуговицы у Ленинградско-
го металлофурнитурного объедине-
ния. Только после обращения в про-
куратуру Фрунзенского района Ле-
нинграда следует отгрузка. Впрочем,
в 1986 году мы писали и прокурору,
и первому секретарю Ленинградского
ГК КПСС, посылали «толкачей», но
выбили меньше половины положенно-
го количества кнопок.

Московский завод «Молния» на
протяжении пяти лет не давал нам
застежку «молния», а в 1986 году за-
крыл фонды только на 60%.

Товаровед Полевского металло-
фурнитурного объединения Н.М. Зая-
рина твердо заверила в четвертом
квартале, что отгрузку произведет
со дня на день, что уже все упакована,
и просила дать согласие на замену
лакокрасочной застежки на нелако-
красочную. Но отгрузку не сделала.

Так вот, уважаемый Крокодил, по-
советуй, как нам выполнить план,
одеть наших покупателей в куртки
без пуговиц-кнопок, без застежек
и в то же время выполнить договор-
ные обязательства?

Э. ПОЛЬСКАЯ, Приморский край.

КРОКОДИЛ. Остается только по-
жалеть, что прокуратура, в лице кото-
рой вы приобрели надежного и от-
зывчивого смежника (чего не скажешь
о предприятиях, срывающих вам по-
ставки), не производит рифмующую
с ней фурнитуру.

Хотя на дворе и лето, хочу рассказать
тебе, дорогой Крокодил, о лыжном трамплине,
который был возведен в курортном поселке
Солотча, что в Рязанской области, в середи-
не 70-х годов. Построенный на месте старого,
деревянного, он, по идее авторов, должен был
высоко поднять славу рязанских спортс-
менов.

Эффект оказался прямо противополож-
ным: улететь далеко летающие лыжники не
смогли, зато денежки народные вылетели, как
говорится, в трубу. В проект строитель-
ства этого железобетонного монстра вкра-
слась грубая ошибка: зона приземления не со-
ответствовала его «выталаживающим» воз-
можностям. Переворочав сотни кубометров
зыбкого песка и не получив необходимого угла
приземления, строители махнули на все ру-
кой и ушли. Где теперь искать горе-проекти-
ровщиков?

Время идет неумолимо. Изменяется
лицо природы, и не всегда в лучшую сторону.
Красоты одного из ее уголков — Лысой Горы
в Солотче, расположенной в Меццеском крае,
уже долгое время продолжает уродовать «уни-
кальный» трамплин. Видимо, ждет его судьба
еще одного памятника бесхозяйственности.
А может быть, найдется светлый коопера-
торский ум, и на базе трамплина будет со-
здан какой-либо аттракцион?

Ю. ГЕРАСЬКИН,
пос. Солотча Рязанской области.

ЧАЙ, ПЕРЕЦ И СТАЛЬНЫЕ ИСПОЛИНЫ

Энтузиасты чаепития от Мытищ до самых до окраин, священнослужители заварочного чайника, накрытого для вящего упревания ватной румяной куклой! Любители острых гастрономических ощущений, падкие до черного перца и сопутствующих специй! Носители джинсов «Милтонз», которые, возможно, еще не вполне «Супер райфл», зато уже далеко не «МПШО», «РО» или «Верей»! И вы, граждане Последний-В-Очереди в московском магазине «Ганга», положивший глаз на лобастого слона из ценной древесной породы!

Вам, наверное, небезынтересно будет кое-что узнать о советско-индийских торговых и экономических отношениях в более широком контексте.

А контекст этот действительно широк и впечатляющ. Достаточно сказать, что если в 1954—1958 годах — за 5 лет — советско-индийский товарооборот составил немногим более 350 миллионов рублей, то в 1985-м — за год! — он превысил 3 миллиарда. Индия стала крупнейшим нашим торговым партнером среди развивающихся стран. Слышишь ли, купец Афанасий Никитин?

Однако не бьют ли коммерсанты в литавры, производя не созвучный духу времени звон, не почивают ли на лаврах, кардамон и иных пряностях? Куда там, коварная конъюнктура мирового рынка понуждает их к постоянной бдительности. Взять хотя бы минувший, 1986 год, когда волею Меркурия резко пали цены на сырьевые товары, в том числе и те, которые СССР поставляют в Индию. В результате, хотя объемы нашего экспорта в основном сохранились на прежнем уровне или даже увеличились, товарооборот сократился до 2,2 миллиарда рублей.

Но отлаженная система взаимодействия между советскими и индийскими организациями позволяет принимать оперативные меры по преодолению возникающих трудностей. И такие меры были приняты. В нынешнем году СССР впервые начал поставлять в Индию коксующийся уголь, полиэтилен, аммиак, деловую древесину, товары нефтехимии. На повестке дня — задача увеличить объем двусторонней торговли в 2,5 раза. А главное — внедрить в практику новые, перспективные формы делового сотрудничества: производственную кооперацию, создание совместных предприятий — и в СССР, и в Индии, и в третьих странах.

У всех на слуху имя первенца нашего экономического и технического сотрудничества — металлургического завода в Бхилаи. Но многие ли знают, что всего за прошедшие годы в Индии при содействии СССР было построено 62 объекта и еще сорок ждут своей очереди? Сегодня эти объекты дают Индии 36 процентов выплавляемой в стране стали, 47 процентов энергетического и 77 — металлургического оборудования, на них добывается почти четверть и перерабатывается без малого половина нефти в стране.

А новыми страницами в книге сотрудничества станут строительство крупнейшего в Индии гидроэнергетического комплекса «Тери», сооружение четырех шахт на месторождении коксующегося угля Джария... Да и сам завод в Бхилаи уж не тот, что был прежде: его мощность скоро возрастет до 4 миллионов тонн стали в год.

История наших двусторонних торговых связей отражает рост индустриального потенциала Индии. Джут джут и чай чаем (кстати, доля СССР в индийском экспорте чая достигает 30 процентов, а все мало), но из года в год растут поставки в СССР продукции индийского машиностроения: металлорежущих станков, аккумуляторов, электромоторов, полиграфического оборудования...

Фестиваль Индии в СССР, кроме всего прочего, станет яркой, красочной ярмаркой даров и благ, порожденных индийской землей и произведенных сноровистыми руками трудолюбивого народа. И сообщит дополнительный импульс нашему взаимовыгодному деловому сотрудничеству.

Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

«Слава Ганеше!» — начинает свои «Рассказы попугая» средневековый индийский автор. «Ом Ганеши!» — предвзвоят любое начинание в современной Индии деловые люди, а также почему-то приравнивающие себя к ним деятели литературы и искусства.

«Ом Ганешти!» — шепчу я ласкательное имя слогового, четверорукого, очень симпатичного мне, необычайно популярного индийского божка, приступая к сценарию открытия фестиваля СССР в Индии и к этому рассказу о нем... Ом Ганешти! — ты мне — я тебе... Но мудрый, хитроумный и в меру плутоватый Ганешти загадочно молчит, усмехаясь в свой сломанный вивень... Опять что-то задумал... Ну, что ж, поживем — увидим...

Когда же это все началось? Неужели всего лишь 6 агражаяна 1908 (Сака)?.. Ах, да, вы ведь еще не знаете, что эта дата индийского календаря равнозначна нашему 27 ноября 1986 года, когда в Дели был подписан официальный протокол о проведении фестивалей.

Но думаю, что это «хождение за два фестиваля» началось чуть раньше — лет на пятьсот, когда Колумб вместо Индии открыл Америку, а наш Афанасий Никитин открыл для россиян именно Индию, сошел на будущий фешенебельный Малабарский берег, прямехонько к будущему Бомбею, о чем и поведал в своем «Хождении за три моря» для будущего сценария одноименного кинофильма с участием нашего Стриженова и их Капура...

После всего этого у Старого Света с Новым бывало разное, а у нас с Индией — только хорошее. А раз так, то почему бы двум хорошим друзьям не сблизиться еще теснее, тем более что для Аэрофлота и Гималаи — нечто низменное. И разница делийского и московского времени — каких-нибудь два с половиной часа.

Интересуются, а сколько продлятся фестивали? Говоришь, что они — годовые, а тебя спрашивают: это сколько же дней концерты будут? Год! — отвечаю. Год — с 3 июля — они у нас фестивалют, год — с 21 ноября — мы у них... Даже на один день больше, ибо к будущему, высоконому, году выдается запасной, 366-й день.

И притом, разве одни только концерты? Это будут фестивали всей полнометражной, объемной, стереофонической, цветной жизни: литературы, искусства, науки, спорта, торговли, национальной кухни (цельный год будет работать на Красной Пресне ресторан «Дели» со своими кулинарами и, что характерно, со своими продуктами).

...Главное действующее лицо открытия фестиваля Индии в СССР — постановщик-дизайнер Дашрафт Пател — еще год назад въехал в нашу столицу с огромной ледериновой палкой проектов в руках и в легких сандалиях на босу ногу. Интересно посмотреть, подумали мы, в чем он будет ходить по зимней Москве? Посмотрели — в том же самом, на босу ногу...

Морозоустойчивый индийский гость со своим подвижным штабом симпатичных дизайнеров с ходу «захватил» московский Кремль, ленинградскую Петропавловскую крепость и центральную площадь Ташкента. (Крокодил, своевременно оповещенный редакционными пластунами, призвал дизайнера к ответу. См. интервью с Дашрафтом Пателем. — Прим. ред.)

Ом Ганешти!.. Паритет — так паритет... Наш московский главный режиссер-постановщик открытия фестиваля СССР, народный артист РСФСР Виль Головки не остался в долгу и со своей постановочной группой «захватил», в которую вошли советские режиссеры, художники, инженеры, вышел на делийские рубежи Виджайя Чоук (площади Победы), где будут водружены 16 высотных вращающихся стел, посвященных каждой союзной республике и СССР в целом, и где встретятся главы наших делегаций, наблюдая за красочной процессией по «Дороге государства» — Раджпату...

А затем наш главный режиссер вышел на просторы стадиона имени Дж. Неру со словами: «Здесь будет праздничный заложен!», имея в виду гала-представление открытия — «Мы — Советский Союз!».

Кроме делийских объектов, нами были взяты в дружеский полон и крупнейшие футбольные и крикетные стадионы Бомбея, Бангалора и Калькутты...

...Мы даже сначала не поняли, что произошло. Вышли из самолета на летное поле Калькутты в третьем

Андрей ВНУКОВ, сценарист церемонии открытия фестиваля СССР в Индии

ХОЖДЕНИЕ ЗА ДВА

часу ночи и ощутили себя в парилке, где-то на высоте третьей полки. Нас, конечно, предупредили, что у них на дворе +39° по Цельсию. Но о том, что влажности больше ста процентов, уговору не было.

Говорят, когда-то некий чужестранец, которого занесло на окраину безымянной рыбацкой деревеньки, спросил у туземного сельянина, бредущего с вязанкой дров: «Что это такое?» В том смысле, где это, мол, я конкретно нахожусь? А тот так прямо и ответил: «Калькатта». В смысле, что это, дескать, вязанка вчера срубленных дров. Чрезвычайно довольные содержательной беседой, они разошлись, не подозревая, что придумали название будущему десятиллионному городу...

Нам повезло. В ночь на 22 апреля мы приземлились в Калькутте, а уже в восемь утра были у памятника Ленину — на митинге в честь дня рождения Ильича.

Здесь, в начале калькуттской улицы Ленина, сейчас строят метро. С помощью советских специалистов.

...Вести фестивальные переговоры с друзьями — одно удовольствие. Там почти не слышишь слова «нет» и редко видишь сопровождающий его жест отрицания: покачивание из стороны в сторону отстраненной от лица ладони с собранными в жмению пальцами.

Зато уж утвердительный жест — это целая наука. Я лично учился у великолепного мастера этого жеста — сопровождавшего нас представителя индийского фестивального комитета г-на Аджея Гупты. Значит, так... Поверните голову чуть влево (или вправо — по вкусу) и дайте ей свободно упасть набок, но при этом надо удивленно-выразительно завести очи горе и покачать ею (опять же головой).

Вот это и есть «да». Правда, не всегда. Иногда это «да?». Или просто «может быть...» (в смысле «все возможно...» или «там видно будет...»).

...Мы хотим показать все лучшее, что есть в нашем доме, в том числе то, чего индийский зритель еще не видел. Готовится уникальная площадка искусственного льда для проведения на субтропических стадионах Ледового бала. Главное, чтобы на стадионах был свет, и притом театральный. Когда возникла некая проблема с осветительной аппаратурой, директор советского фестиваля Г. А. Иванов сделал предположение, что творцу в свое время было куда легче сказать утвердительно: «Да будет свет!» На что последовал ответ индийского заместителя министра культуры г-на Вардараджена:

АСТЕ!

«Смотря какой свет бог имел в виду, да и вообще ему легко было обещать, поскольку его никто не мог слышать...»

...Ом Ганешти! Я повсюду встречал твоих родственников — слонов. Они тоже готовятся к фестивалю: на их мощных лбах красным по серому выведено: «Welcome» («Добро пожаловать!») и дата — 1987.

Вот они — милые гиганты — на транспортных стоянках, в окружении прочего местного транспорта: одnogорбых верблюдов, низкорослых лошадок, красочных «скутеров» (мини-такси, скроенных из жестяных коробок и поставленных на три-четыре мотоцикла), а рядом вело- и просто рикши... Тут же пристроились священные коровы, слизывающие, «как корова языком», и свеживающие весь уличный мусор, включая картон, бумажные пакеты, полиэтилен...

Когда все это броуновски да еще левосторонне дви-

будто справляясь на манер иных кокетливых актрис старого театра: «Маэстро, а что вы делаете сегодня вечером?»

...И все же кто будет нашим зрителем?

Скажем, в Бангалоре — этом фешенебельном миниатюрном (всего на 4,5 миллиона человек) городке технократов и интеллектуалов,—

*Где кругом, вдоль дорог,
Крокодил милый,
Слева вбок,
Справа вбок
Виллы! —*

так вот в Бангалоре, где даже Академия искусств носит поэтическое название — «Атмосфера и вдохновение», а здание концертного зала, посвященного музыканту, изобретателю семиструнной скрипки, построено в виде скрипки со смычком-оградой, где в прекрасном саду Лалбаге буквально висит в воздухе сказочно-ажурный «Стекланный дворец», — так вот, в этом городе наш праздник посетят самые различные, но все сплошь доброжелательные люди.

Это нам сказал старожил Бангалора — Светослав Николаевич Рёрих... Светослав, потому что он от «света», а не от «святости», а Рёрих — так произносится здесь имя Рериха.

При этом знаменитый индийский художник — сын знаменитого русского художника, с семейства которого начались современные советско-индийские связи, — приложил автограф-пожелание фестивалю: «Всего, всего светлого и радостного...» К этому пожеланию присоединилась супруга С. Н. Рёриха, известная в прошлом актриса Девика Рани.

...Фестиваль — уникальная возможность еще теснее сблизить наши народы, так тесно, как соединены мра-

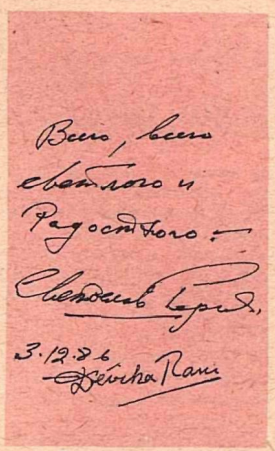
морные плиты Тадж-Махала, между которыми, по традиционному выражению индийцев, ласточка не сможет просунуть свой миниатюрный хвостик.

...Ом Ганешти! А разве не обрадуется вся Одесса тому, что ее побратим — Калькутта примет советских гостей на самом большом в Азии футбольном стадионе, который построит к открытию фестиваля? Я вам не скажу за всю Одессу, но вся Украина, названная сестра Западной Бенгалии, будет рада узнать, что бенгальцы продолжают любить киевское «Динамо», несмотря ни на что, и хотели бы его увидеть на своем стадионе.

...А строят в Индии самые высокие и прекрасные здания порой не только без самой передовой, но и без обычной техники, начиная со связывания бамбуковых плетей и переноса раствора на женских плечах и кирпича на мужских головах.

...И все-таки, если вдуматься, что выпало на долю Ганешти, которому папаша Шива снес в детстве голову, а потом по просьбе жены пристроил голову слоненка, то можно быть уверенным: любое дело тебе по плечу, была бы на плечах голова. Ом Ганешти!

«Намасте! Добро пожаловать!» — приветствую я наших индийских друзей, открывающих свой фестиваль в Москве, и складываю ладони у самого сердца.

открытия

ФЕСТИВАЛЯ

жется по забитым до отказа улицам, ты, пассажир, уже начинаешь обреченно выбирать для себя наименее жесткую мишень для столкновения... Но в последний миг местные виртуозы-водители на своих с виду неуклюжих (типа наших «Побед») «амбассадорах» успевают, не задев священного хвоста (не приведи Ганешти!), остановиться в миллиметре от чужого колеса, ноги или копыта.

Один водитель, сикх, сказал мне, что если в России больше транспортных происшествий, то это, наверное, потому, что там слишком хорошо организовано уличное движение.

Но вот вы поднимаете глаза от коровьего хвоста и видите огромный плакат, на котором по-крокодильски смело изображен шофер с налитым кровью лицом, бешеными глазками и рожками на голове. Текст гласит: «А не дьявол ли вы за рулем?»

...Ом Ганешти! Ты любишь сладкое блюдо — «ладду». И я бы тебе его преподнес на тарелочке и дал бы запить стаканчиком тростникового сока... Но я сам видел, как мальчик с удивительными глазенками ополаскивал этот стаканчик и это блюдечко в фонтанчике, в котором намыливался другой мальчик с еще более сказочными глазами...

...Из множества мелочей складывались наши представления о вкусах, запросах, привычках индийского зрителя. У нас тема грозы и грома (скажем, в симфониях) — тема мрачных, нехороших сил. У них это — радостное предчувствие избавления от испепеляющей жары, добрый предвестник будущего.

А если не о высоких материях... Скажем, если вы просто обратитесь к индийской кошке: «Кис-кис», — она и усами не поведет... Кошку надо подзывать: «Чу-чу!» А цыплят, знаете, как надо подзывать? А никак, они сами подойдут, если увидят что-либо в ваших руках.

...Ом Ганешти! Говорят, твой божественный собрат Хануман — глава обезьян — следит за тем, чтобы люди обращались с ними по-человечески. И у одного из храмов, видя, как мы беспорядочно суетимся перед обезьянами, пытаюсь всучить им конфеты, Хануман недоумил нашего главрежа усесться на парапет и по-человечески пригласить братьев меньших к трапезе. И они подошли, окружив старшего брата в оригинальной мизансцене. А одна из наиболее разбитных представительниц прекрасного обезьяньего пола положила изящную серебристую лапку на мужественную руку режиссера,

Н. В. ГОЛДИН, президент Общества советско-индийской дружбы

У СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ОСОБОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНДИИ. Век вынешний веизмеримо сблизил наши народы, и решающую роль сыграли тут Великий Октябрь и обретение Индией независимости. У истоков этой дружбы стояли Махатма Ганди, Джавахарлал Неру. У ее истоков стоял Ленин.

Наши страны — огромные государства с величайшим многообразием языков и культур. Они обогатили цивилизацию мудростью и блеском таланта своих мыслителей, художников, ученых. И сегодня, когда существует угроза жизни на всей планете, миллиарды людей, населяющих СССР и Индию, объединены стремлением к миру — для себя и для других. Это стремление лежит в основе «Делийской декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира», подписанной во время официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию в ноябре прошлого года.

...Мне вспоминаются слова Джавахарлала Неру: «Советский Союз дал нам много драгоценных даров, но самый драгоценный дар — дружба». Прочный фундамент, на котором строятся двусторонние взаимовыгодные связи во всех практических сферах материальной и духовной жизни наших народов, — Договор 1971 года о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.

Громкие перемены, происшедшие за годы независимости в индийском обществе, воочию продемонстрировали возможности свободного народа. Мы гордимся, что эти перемены неотделимы от советско-индийского сотрудничества.

Уже более трех лет прошло с того дня, когда индеец Ракеш Шарма поднялся в космос в составе интернационального экипажа на советском космическом корабле. Поразительно, каких высот достигли наши контакты! И, возвращаясь мысленно к их начальной поре, я вспоминаю стройку в Бхилаи, где рабочие и специалисты двух стран трудились бок о бок увлеченно, самоотверженно и упорно. С первых дней поселок Дург, где начиналась эта стройка, всеобщим вольноизъявлением был переименован в «поселок Друг». Это неофициальное, но общепризнанное название сохранилось за ним и поныне.

Особое место в ряду документов, подписанных во время пребывания М. С. Горбачева в Индии, занимает соглашение о проведении фестиваля СССР в Индии

(посвященного 70-летию Октября) и фестиваля Индии в СССР (в ознаменование 40-й годовщины независимости). Придавая особую значимость этим мероприятиям, М. С. Горбачев и премьер-министр Индии Раджив Ганди согласились стать почетными председателями оргкомитетов фестивалей в каждой из стран.

Праздники советско-индийской дружбы станут, несомненно, незабываемым событием в истории взаимоотношений наших великих народов.

— Сценарий действия в Кремле и Лужниках — ваших рук дело? — дипломатично, без обиняков, спросил наш специальный корреспондент Рубен Бекназар-Юзбашев у ДАШРАХТА ПАТЕЛЯ, постановщика-дизайнера церемоний открытия фестиваля Индии в СССР. Ниже следует чистосердечное признание дизайнера.

— Да, праздник начинается на Соборной площади в Кремле. А уж оттуда танцоры, музыканты, гости спускаются к набережной и размещаются в украшенных на индийский манер баржах и лодках. Процессия трогается в сторону Лужников, и Москва-река на какое-то время превращается в священную реку Индии — Ганг...

А Лужникам волею сценария суждено исполнить роль полуострова Индостан. Необходимые декорации — плод ручного труда восьмью тысяч художников. Пятьдесят колонн высотой по 26 метров, то есть с трибуну Большой спортивной арены, орнаментированы сообразно нашим древним традициям. Живописные арки и врата, танцевальные помосты, торговые ряды, образы Тадж-Махала и той железной колонны у минарета Кутб-Минар, которая стоит почти уж тысячу лет и не ржавеет. А на самой арене — октаэдр из восьми экранов, и на каждый проектируется фильм о жизни одной из древнейших и в то же время одной из самых молодых стран мира.

Конечная цель наших стараний — не экзотический концерт, а праздник для всех, кто пришел в этот день в Лужники.

НА ВОЛГЕ, ПОД ПАЛЬМОЙ

Как некогда заметил великий Пифагор, сумма квадратов расстояний от Габрова до Одессы и от Одессы до Ярославля равна квадрату расстояния от Ярославля до Габрова. Возможно, именно поэтому Ярославль сегодня уверенно претендует на пальму первенства самого смеющегося города Нечерноземной зоны РСФСР. Более того, члены организованного при Ярославском обкоме комсомола областного клуба сатиры и юмора твердо намерены со временем посадить вышеупомянутую пальму у своего подъезда. Пусть растет.

Правда, свой подъезд, как, впрочем, и прилегающее к нему помещение, клуб получил совсем недавно. Но это нюанс. Несмотря на то, что клуб имеет областную прописку, он неоднократно встречался со своими читателями в Москве и Ульяновске, в Прибалтике и в Азербайджане, в Крыму и в Армении. Но это тоже нюанс. Более того, еще до создания клуба юмористы города в течение последних пяти лет ежегодно проводили в Ярославле первоапрельские общегородские юморинки. Но и это нюанс.

Вообще нюансов в короткой биографии клуба хватает. Видимо, поэтому он и называется «Нюанс». В конце концов именно с негативными нюансами нашей жизни и ведут борьбу своими произведениями члены сатирико-юмористического клуба.

В этом году они подготовили для Верхневолжского книжного издательства сатирико-юмористический сборник под названием «Думайте глубже». Некоторые авторы этого сборника и выступают сегодня как гости «Крокодила». Это сотрудник ярославской молодежной газеты «Юность» Александр Журавель, аппаратчик завода технического углерода Александр Костюшин, работники Ярославского шинного завода супруги Ирина и Юрий Масловы, печатник-тиснитель предприятия реставрационно-переплетных работ Николай Шадуров, заведующий пресс-центром объединения «Ярославльавтотранс» Михаил Китайнер, профессиональный писатель-сатирик Герберт Кемоклидзе, художник совхоза «Возрождение» Борис Холмовский, художник Ярославского трамвайно-троллейбусного управления Евгений Снежко.

Кроме того, есть в клубе свои барды, пианисты, имитаторы, есть и коллективные члены клуба: народная киностудия «Чайка» Ярославского шинного завода, театр миниатюр Ярославского университета, танцевальная ритм-студия, студия пантомимы... Наши двери широко открыты.

Спасибо «Крокодилу» за то, что он открыл нам свои.

Клуб «Нюанс».

**Ирина и Юрий МАСЛОВЫ
ТАРАКАН**

Усачева мучил кошмарный сон. Он проснулся, взял сигарету и пошел на кухню. Но в дверях остановился.

Из приоткрытого холодильника просачивалась полоска света. По ней, как по дорожке, упираясь и шурша надкрыльями, толпа тараканов тянула цепочку сосисок. — Ворюги! — гневно возопил Усачев и стал лупить их стоптанной тапкой. Шевел усами, тараканы разбежались в разные стороны.

Усачев покурил и пошел спать. И вновь его мучил кошмарный сон: Трофимыч, вахтер на проходной мясокombината, грозил ему огромной стоптанной тапкой, а он, Усачев, шевелил усами и разбежался в разные стороны.

Самое главное в работе — дисциплина и организованность. В нашем учреждении, например, все покидают свое рабочее место строго по звонку. Ни минутой раньше! Но и ни минутой позже, разумеется. Поэтому, чтобы уложиться в столь жесткие временные рамки, все сотрудники готовятся к уходу заранее. Особенно зимой. Ровно за полчаса до конца рабочего дня все уже сидят в пальто и шапках и снимают эти шапки, только когда кто-то из начальства в отдел заглядывает. И то снимают только мужчины, а женщины так в шапках и сидят, потому что у них теперь так принято.

Вот как-то сидим мы у себя в отделе и ждем, когда звонок прозвенит. Полчаса ждем, час, а звонка все нет. Поначалу нам это странным показалось, но потом мы посоветовались и решили, что начальству виднее. Главное — не нарушать трудовую дисциплину. Нет звонка — работай! Потом отгулять дадут. Мужчины сразу это поняли, шахматы из столов достали, сидят, работают.

А вот с женщинами дело обстоит хуже: сидят как на иголках, нервничают, на часы поглядывают. У них у всех мужья, дети и домашнее хозяйство камнем на шее висят. Словом, сидят они, нервничают, однако домой никто не уходит: звонка-то не было!

Когда с конца рабочего дня два часа прошло, одной из женщин дурно сделалось: вспомнила, что на шесть часов гостей пригласила, а времени уже семь! Мы тогда опять посоветовались и решили было отрядить кого-нибудь на разведку, но тут в коридоре чьи-то шаги раздались, и мы эту идею забраковали: у нас в рабочее время без дела ходить не принято. А раз звонка не было, значит, рабочий день не окончен. Значит, работать надо. Поэтому мужчины продолжили шахматные баталии, а женщины — нервничать.

Михаил КИТАЙНЕР

ПО ЗВОНКУ

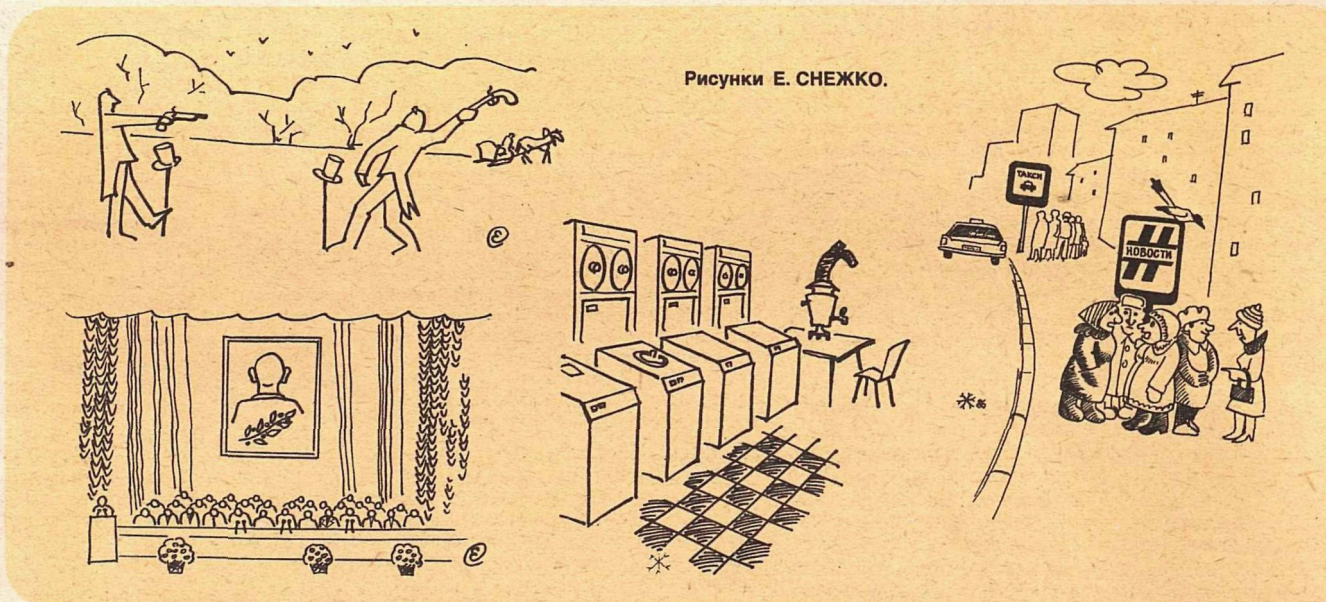
Еще час прошел. В отдел уже стали родственники звонить. Как мужья, так и жены. Интересуются, чего это мы так заработались. А мужья еще спрашивают, что на ужин. Ну, мы им обстоятельно ситуацию объясняем, а жены еще и инструкцию дают, как газ зажечь и куда чайник поставить.

На исходе четвертого часа свержурочных совсем стемнело. Мужчины уже фигуры на досках с трудом различают, а женщины — стрелки на часах. Решили мы свет зажечь, хотя еще месяц назад всем отделом включились в борьбу за экономию электроэнергии. Но экономия экономией, а работать в темноте тоже непроизводительно. Ну, и попросили мы сотрудника, который под выключателем сидел, зажечь свет. Сотрудник нажал на клавишу, а свет-то и не загорелся. Видно, испортилось что-то.

Позвонили мы электрику. Даже не сомневались, что он на месте окажется, потому что он у нас тоже дисциплинированный и тоже по звонку уходит. Он и оказался. А уж поскольку оказался, то просьбу нашу выслушал и пошел неисправность устранять.

Не знаем точно, что он там устранил, но минут через пять свет загорелся, а вместе с ним и звонок зазвенел. Потому что вахтер у нас тоже дисциплинированный, как и электрик. Он, как потом выяснилось, с пяти часов вечера беспрерывно нажимал на кнопку звонка, а так как звонка не было, то он не покидал свое рабочее место и работал — палец на кнопке держал.

Словом, звонок зазвенел, встали мы все разом и домой пошли. Точно по звонку. Ни минутой раньше и ни минутой позже. Потому что самое главное в работе — это дисциплина и организованность.

Рисунки Е. СНЕЖКО.

Николай ШАДУРОВ

ВЕСТИ ИЗ СЕМИДЯДЕВА

ДЛЯ ВАС, ГУРМАНЫ

Чтобы разнообразить стол горожан, Семидядевский экспериментальный хлебозавод значительно расширил ассортимент выпускаемой продукции. Батоны и булочки, изготовленные в виде различных сортов колбас, сразу же завоевали огромную популярность у покупателей.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАЦИОНАЛИЗАТОРА

Интересную техническую новинку предложил рационализатор Семидядевского фанерно-тарного предприятия Ф. Пospelов: на гвоздях, которыми сколачивают ящики, нарезать резьбу, а на шляпках гвоздей пропиливать паз для завинчивания их отверткой.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Творчески, с выдумкой подошли к вопросу борьбы с пьянством труженики Семидядевского винограда. Теперь водочные бутылки украшает яркая наклейка с надписью: «Минздрав предупреждает — от водки можно опьянеть!»

Александр КОСТЮШИН

НАКАТИЛО

На всех накатывает по-разному. И тогда кто во что горазд. Когда на меня накатило, я первым делом пошел к начальнику цеха.

— Пал Пальч, с сегодняшнего дня начну выдавать семьсот процентов. Разумеется, сверх плана.

Начальник нахмурился:

— Чего это на тебя накатило?

— Не знаю. Накатило, и все!

Начальник поморщился:

— Ты в начале месяца чем занимаешься?

— А ничем. Дурака валяю.

Начальник улыбнулся:

— Вот именно. И это при ста процентах выработки. А где я тебе на семьсот процентов деталей возьму? Иди работай и не валяй дурака!

Я после работы к тренеру:

— Глеб Глебыч, сейчас прыгаю в высоту на три девятости.

— Не надо, — говорит мне тренер. — Во-первых, никто не поверит, а во-вторых, прыжки в высоту обесценятся лет на двести. Ишь, как на тебя накатило!

После тренировки иду в вечернюю школу:

Лор-элеция

Он останавливался вдруг
И загребал огромным ухом,
Забитым тополиным пухом...
Вдыхая носом ночи сырость,
Он смаковал: «Чудесным сыром
Благоухает круг луны...»
Леонид АГЕЕВ.

Как не стыдно!

Он умилился: «Облака
Здесь пахнут, словно чебуреки,
Благоухают хреном реки,
А лес — цыпленком табака.
Болото пахнет, как кагор,
Трава — как крылышко индейки,
Батон за двадцать три копейки
Напоминает запах гор...»
Он правым ухом зачерпнул
И шум дождя, и треск сороки.
Мои талантливые строки
Сгреб левым ухом...

Прозноз погоды

Караул!
Мечусь. Томлюсь. Скорблю душой.
А он, бледнея, шепчет глухо:
«Не знаю, чем забито ухо,
Но пахнет, кажется, лапшой!»

Трагедия

Печальный жребий! Злой удел!
Намжучайшая из драм!
Случайно вынес бракодел
С завода то, что сделал сам!

Знай наших!

— Как некультурно, некрасиво! —
Сказал Гаврилов удрученно,
Узнав, что разбавляют пиво
Сырой водой. Некипяченой.

В вечерней сводке вьюга злилась,
И, между прочим, говорилось,
Что будет сыро и темно...
А нынче — посмотри в окно!

Люблю в начале февраля
в деревню дальнюю податься.
А. ГОРЮШКИН.

Люблю в начале февраля
в деревне зреть
певучесть линий,
люблю бескрайние поля,
люблю в начале марта иней.
Вот я какой! Строкою взмыл,
природу чутко понимая...
Ах, да, еще — чуть не забыл:
люблю грозу в начале мая.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Лечу я не так давно в командировку самолетом.
Чистого летного времени полтора часа, а мы в воздухе уже битых три, и о посадке никаких новостей. Я уже весь извертелся, на часы каждую минуту смотрю — летим. Народ кругом никаких признаков беспокойства не подает, сосед рядом со мной пухлый роман читает, соседка спереди вяжет, мужчина сзади дремлет. Может, думаю, я не на тот рейс сел?

Поднимаюсь осторожно, чтобы никого не потревожить, прохожу в отсек бортпроводницы. Стоит она за столиком и в чашки кофе разливает.

— Извините,— говорю,— когда мы приземляемся?
— А кому приземляться?— спрашивает она.— Приземляться некому.

— То есть как некому?— не понял я.— Мне, например.
— Не сами же вы будете приземляться!— вскидывает она брови.

— Конечно, не сам,— соглашаюсь.— Экипаж-то на что? Тут она отрывается от своего подноса и распаивает передо мною дверь в салон экипажа. А там пусто! Самолет сам по себе летит!

— Где же командир корабля?— справляюсь я удивленно.

— Его перед самым отлетом вызвали на инструктаж.

— Ну, а штурман где?

— На земле остался. Автопилот в починку понес.

— А радист?

— Радист вышел.

— Понятно,— облегченно вздохнул я.— Значит, он скоро придет.

— Сомневаюсь. Он вышел не туда, куда вы думаете, а за борт.

— Зачем?

— А почему я знаю, зачем? Взял и вышел. Скучно мне, говорит, здесь одному.

Кинулся я обратно в пассажирский салон, торможу своего соседа. Он недовольно отлепляется от романа.

— Ну, что?

— Экипажа нет! Летим неизвестно куда! — выпаливаю я ему.— Давно сесть пора!

— А куда спешить?— говорит он.— Я здесь как дома.— И снова углубился в роман.

Я тогда к соседке спереди наклоняюсь.

— Гражданка! — шепчу.— Летим неизвестно куда, экипажа нет, давно сесть пора!

Она пожимает плечами, продолжая вязать:

— А мне без разницы. Что тут я чувствую себя как на работе, что в другом месте...

Я тогда к соседу сзади прогнулся, растолкал его. Так и так, сообщаю, давно сесть пора, летим неизвестно куда, экипажа нет.

Он долго не мог взять в толк, о чем это я, наконец, стряхнул с себя сон.

— Пустяки! Я — толкач и лечу за деталями, которых все равно нигде нет.

Тут подплывает стюардесса и, мило улыбаясь, подносит кофе и бутерброды.

Перекусили мы, сосед мой справа опять в роман погрузился, женщина принялась столбики и петли подсчитывать, толкач склонил голову на грудь. А я сижу, умиротворенный, благодухный, и думаю: «Что же я в бутылку полез? Больше других надо? Где меня еще бесплатным кофе станут поить да бутербродом потчевать? Лечу я на семинар по качеству. То, что там будут говорить, назубок знаю. Мы бы, дескать, добились, но того нет, другого... Опять же семинары эти во всех городах идут...»

Раздумывал-раздумывал и заснул. Проснулся — живот подводит стало. За окном уже сумерки сгустились, сосед справа все читает, соседка вяжет, толкач похрапывает сладко. Тихонечно, чтобы их не потревожить, направляюсь к стюардессе. Она перед пустым подносом скучает.

— Кормить пора,— напоминаю я ей.

— Нечем кормить.— отвечает она.— Продовольствие на три часа рассчитано, а мы уже десять болтаемся.

Я тут бегом в салон, сообщаю новость соседям.

— Так что же мы тогда летим?! — восклицает сосед-читатель, отбрасывая роман.— Граждане, кто разбирается в управлении самолетом?

Оказалось, толкач когда-то в аэроклуб ходил, женщина с вязанием немного в рации понимала. В общем, с грехом пополам, но приземлились.

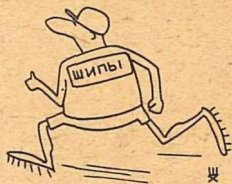
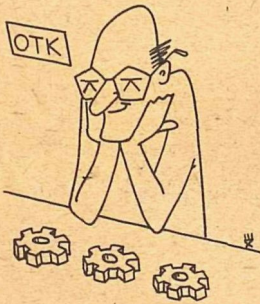
Бортпроводница открыла дверь, и пассажиры стали спускаться по трапу. Когда я проходил мимо бортпроводницы, она наклонилась ко мне и прошептала:

— Куда мы хоть прилетели?

Я, взглянул на фасад аэропорта. Вместо названия города висел лозунг: «Привет участникам семинара по качеству!»

— Не все ли равно? — ответил я.— Был бы буфет на высоте.

Рисунки Б. ХОЛМОВСКОГО.

— Сан Саньч, я тут большую теорему Ферма решил доказать. Вне школьной программы. Учитель посмотрел на меня, как на ненормального:

— Не морочь мне голову. Большая недоказуема. Особенно тобой. К тому же за тобой должок: секансы и косекансы. Иди учи.

В моем подъезде писатель живет. Большой и видный. Чуть ли не самый главный в местной писательской организации. Я к нему:

— Ван Ваньч, у меня роман в голове. Откровение жизни! В двух томах с продолжением. Когда сдавать?

Писатель аж поперхнулся. А потом упал на пол и дышит только носом. Я его по щекам и на грудь коленом. Кое-как привел в чувство.

— На тебя случаем не накатило? — спрашивает писатель.

— Накатило,— говорю,— спасу нет!

— Да кому нужен твой роман? — спрашивает писатель сердито.— У нас своих девать некуда. Написанных еще в раннем детстве. У нас давным-давно все распланировано на двести лет вперед. Ступай, моя милочка, с богом. Не доводи до инфаркта!

Пошел я домой. Хотел через ступеньку перешагнуть — подвернул ногу. Дверь стал открывать — вывихнул руку. Учебник математики увидел — глупо заулыбался. На книжную полку посмотрел — сознание потерял.

Утром ни свет ни заря — звонок в дверь. Открываю. Стоят начальник цеха, тренер, математик и писатель. Большой и видный.

Говорят:

— Давай сверх плана! Прыгай на три девятости! Доказывай теорему Ферма! Пиши откровение жизни!

Говорят:

— План горит! Разрядка сверху пришла на рекорд! Горю открытие требует! Молодой литератор нужен для отчета!

И все готовы стать наставниками, руководителями, воспитателями и соавторами.

А я им говорю:

— Извините! Откатило. Приходите в другой раз. Откатило, и все!

А они почему-то довольно улыбаются. Видимо, им так удобнее. Видимо, забот меньше. Видимо, это лучше, когда откатывает.

ДОХОДНОЕ МЕСТО

ждый последующий — 10 процентов от прибыли. После утверждения в райисполкоме «Поиск» получил и отремонтировал апартаменты — бывший склад тары объединения «Белтара».

Как раз в это время на Минском мясокомбинате произошёл досадный сбой: говяжьи кости, предназначавшиеся для экспорта, не подошли под стандарт. Конечно, особой беды в этом не было, и уж собралось было на мясокомбинате перемолоть кости на муку, но тут в кабинет главного инженера А. Годуна вошёл человек.

— Я председатель кооператива «Поиск» Фрид, — представился он. — Мы делаем бижутерию из кости и хотели бы приобрести у вас пару тонн сырья. Платим в счет кредита, выданного Госснабом.

Главный инженер был не прочь отделаться от некондиционного сырья, но, не имея опыта сотрудничества с частными лицами, засомневался.

«А не наплачемся ли потом?» — маялся в мыслях инженер.

Его убедили цифры. Вместе с председателем кооператива они подсчитали: тонна костной муки стоит 300 рублей, а бижутерия, изготовленная из того же количества костей, — 100 тысяч. Будучи трезвым производственником и хорошим бухгалтером, главный инженер оценил экономический эффект и заключил с «Поиском» договор.

— Сами мы можем делать из кости только пуговицы для белья, — сказал он в беседе корреспонденту Крокодила. — А из этого же сырья «Поиск» вырезает украшения, которые идут на расхват. Мы не консерваторы и всегда готовы поддержать новое начинание! Кроме того, сотрудничество с «Поиском» выгодно, ведь это один из путей реализации отходов, не причиняющий предприятю никаких хлопот, — члены кооператива сами приезжают и забирают сырье.

А другой, также недавно созданный при Госснабе, кооператив «Альфа», специализирующийся на изготовлении украшений из фарфора, буквально ошастливил директора одного из хозяйственных магазинов, разобрав слезавшуюся во дворе кучу списанной бытовой посуды.

Огрызки кожи, захлаившие склады производственного объединения «Луч», весьма пригодились кооперативу «Сувенир», который шьет из этих обрезков пояса и тапочки.

Конечно, не все обходится гладко. Не разработаны до конца инструкции и правила.

— Как-то я увидел на минском часовом заводе «Луч» обрезки цветного металла. Побежал к руководству с просьбой отдать их нам, а мне говорят: нет соответствующих правил. Обращайтесь во Вторцветмет. Вторцветмет сослался на то, что мы не включены в план и сотрудничать с нами могут только в плане одолжения, — рассказал корреспонденту председатель кооператива «Сузоре» В. Бельский.

Но председатели кооперативов — люди деловые и активные. Иначе и быть не может, ведь залог успеха кооператива, организации, себя содержащей, зависит именно от работоспособности и энергичности ее участников. А успех, надо сказать, к кооперативам

пришел. Они становятся все более популярными.

Так, Минское производственное объединение «Дормаш» долгое время мечтало заказать эмблемы для рабочей одежды. И обязательно разного цвета — в зависимости от цеха.

— Ну уж! — отвечали машиностроителям на художественных фабриках. — В фабричных условиях красить эмблемки маленькими сериями невыгодно. Окунем всю партию в оранжевый цвет, и баста!

Но «Дормаш» уперся. Обратились к тому же кооперативу «Сувенир». И оказалось, что в условиях маленькой мастерской заказ сделать можно. Кооператоры возились три дня, попотели, конечно, хорошенько, но заказ выполнили.

А в минском Доме моделей с невеселой улыбкой рассказали мне случай, когда пришлось цвет костюмов подбирать к имеющимся пуговицам. Давно известно, что плохая фурнитура, а то и вовсе ее отсутствие — бич нашей моды. Единственное украшение, которое мог предложить художникам Минский фурнитурный завод, — это «молнию».

— Мы очень рассчитываем на помощь кооперативов, — сказала главный художник Дома моделей В. Д. Ивойлова. — Их гибкость, чувство моды, а главное, минимальные сроки, в которые выполняются наши заказы, очень устраивают художников-модельеров. Да и договориться с ними просто: собрались, обсудили, нарисовали на бумаге эскиз пуговицы или пряжки, и, глядишь, через неделю готово. Никакой волокиты и многоступенчатых согласований!

В кабинете председателя Госснаба БССР А. Г. Цыганкова то и дело раздаются телефонные звонки: «Как создать кооператив?»

— Прежде чем заключить договор, мы должны четко представлять, что умеют делать члены будущих кооперативов и совпадают ли их планы с нашими, — объяснил Алексей Гаврилович.

А зачастую визитеры не знают, чем бы заняться, чтобы не прогореть и не превратиться в «артель напрасный труд». И в Госснабе подсказывают: в Гомеле и Бобруйске скопилось 10 миллионов тонн гипса. Создайте товарищество по производству отделочных плит. На Брестском ковровом объединении набралось видимо-невидимо ковровых обрезков — вскоре появился кооператив, изготовляющий теплоизоляционные ленты. И даже табачную пыль, носящуюся по Минской и Гродненской табачным фабрикам, пустили в дело: кооператоры делают из нее порошок для борьбы с садовыми вредителями.

Сегодня Госснаб БССР работает рука об руку с 35 кооперативами. Изготавливают они только те товары, которые пользуются повышенным спросом: бижутерию, спортивный инвентарь, кардасы для теплиц, мебель для детских садов, детали для сантехнического оборудования, фурнитуру для молодежной одежды.

Мой вопрос «Где вы достаете сырье?», поставивший в тупик частника на рынке, членов кооператива врасплох не застал.

— Мы работаем в содружестве с госпредприятиями, а потому имеем бесперебойные и законные поставки. Даже представить не можем, как бы рыскали в одиночку!

Белорусская ССР.

«Охрана производится с 17.00 до 8.00 часов в виде свободного окарауливания без поводка и намордника».

Прислала М. Толмачева, г. Черкесск.

«Просим в срок до 10 апреля 1987 года представить вторые экземпляры ваших работников».

(Из запроса).

Прислал А. Иванов, Тарногский район Вологодской области.

МИМОХОДОМ

Не бойтесь врагов: и среди них много халтурщиков.

Александр КАРАБИЧЕВСКИЙ, г. Киев.

Есть люди, у которых голубая мечта черного цвета.

А. БИРЮКОВ, г. Судак.

Кому многое дано, того еще не скоро допустят к работе с материальными ценностями.

Олег СЕИН, г. Киев.

Человека, способного свернуть горы, надо держать от них подальше.

В. ЛОМАНЬИ, г. Ленинград.

Прогресс: последствия ошибок становятся все серьезнее.

Андрей ГОТОВСКИЙ, г. Москва.

— Пора отпусков! — констатировал Силицкий-младший, обмахиваясь соломенной шляпой. — Ну что ж, будем решать летние задачи! И начнем, пожалуй, с того, что изучим вопрос

О СОБАЧЬЕЙ ЖИЗНИ

Два моих юных друга, Вадим и Валера, решили вместе отправиться в путешествие на байдарке.

— Идея хорошая! — одобрил я. — Но куда вы денете своих замечательных псов? Двое в лодке, не считая двух собак?.. Помоемо, явный перебор.

Лучше бы я помалкивал!

— Разумеется, мы оставим их тебе! — сказал Валера. — Наши медалисты на редкость хорошо воспитаны и не доставят никаких хлопот.

— Тем более у тебя тоже есть пес, — добавил Вадим. — Ты ж говоришь, что он умница. Вот и присмотрит за нашими без твоего участия. Только корми!

И приятели, сунув мне в руку поводки, умчались к своей байдарке. А я на ближайший месяц оказался в компании целой своры чистокровных бездельников.

Не скрою, я надеялся, что пансионеры соответствуют выданным им отменным характеристикам. Увы! Очень скоро я поплатился за свой стариковский идеализм. А мой собственный пес! Кто бы мог предположить в нем столь скорое падение нравов?

Короче, сразу после взаимных собачьих приветствий Макс начал новую жизнь, разбив в ликующем прыжке вазу, стоящую на пианино. (Потом, правда, я убедился, что сделал он это совершенно случайно.)

Дальше все пошло как по нотам. Мои друзья-отпускники еще не сделали первого гребка, когда я уже понял, на что способны наши любимцы. Фокстерьер вел себя ужасно, но, надо отдать ему справедливость, все-таки лучше Валериного медалиста. Джим оказался хуже самого веселого из псов. Джек держал себя так, как будто впервые попал в приличное общество, во всяком случае, хуже самого голосистого из моих нахлебников. Чуть позже, после драки из-за швабры, я заметил, что Валерин пес все-таки лучше моего — он с ожесточением выдирает щетину, но не стал, как мой, перегрызать палку. По результатам встречи с соседской кошкой на прогулке я убедился, что Джек ведет себя лучше самого красивого пса из моей отчаянной тройки.

Чем закончится для меня этот прекрасный «отпускной» месяц, вы, наверное, уже догадались. А вот удается ли вам определить, руководствуясь только моими оценками поведения псов, кто из хозяев будет покупать мне новую вазу и кому принадлежит Джек?

Впрочем, столько хлопот могут доставить не только собаки. Вот, например, могу рассказать

О ПТИЦАХ

Казалось бы, что могло случиться, когда сотрудница зоопарка на абсолютно законных основаниях ушла в отпуск? Но, представьте, уже через два дня временно замещавшая ее

юнатка забыла закрыть дверцы-разделители коммунального вольера-лабиринта, и 25 его обитателей тут же перемешались, создав невообразимую кутерьму. Так что вы, дорогие читатели, помогите юнатке расставить разделители, построив лабиринт заново, — тогда, кстати, вы сможете прочесть названия всех 25 птиц. Читать можно сверху вниз, слева направо, снизу вверх и справа налево, но не по диагонали. Каждая написанная буква принадлежит только одному названию птички. В качестве примера в вольере-лабиринте поставлены разделители, выделяющие одно название — «ФИЛИН».

А теперь — ответы на задания прошлого выпуска. Вот они, «НЕДОСТАЮЩИЕ СЛОВА»: ку(БОК)с, гу(ДОК)тор, ци(ТРУС)ы, то(МАТ)ь, ма(ТРОС)ть, во(РОТ)а, за(ХВАТ)ка, со(ЛИСТ)ва. А это — то, что вы должны были заметить «НА ЭТЮДАХ»:

«Товарищи родители! Срочно сдайте детей годовиков и двухгодовиков в комнату 12 в группу «Здоровье».

(Объявление детской поликлиники).

«Базаров любил народ, который помогал ему ловить лягушек».

(Из школьного сочинения).

Прислал В. Кириченко, г. Одесса.

ЧТО ТАКОЕ „ПИККЕР“?

Эстонская ССР.

Pikker

— Хороший журнал на плохой бумаге,— говорит читатель, который больше всего на свете уважает конкретность.

— Петух-буян,— считают те, кто верит только в гороскопы (1957 год, когда появился «Пиккер», был годом петуха по восточному календарю).

— Громовержец,— утверждают те, для которых истина заключается в титулах, названиях и дословном переводе.

Мы никого не собираемся переубеждать. Отметим только, что в эстонском журнале юмора и сатиры «Пиккер» читатель может найти самый разнообразный материал — от сатирической публицистики до

остроты длиной в одно слово. Между этими двумя полюсами умещаются юморески и фельетоны, стихотворения и афоризмы, карикатуры и фотографии, пародии и шаржи, юмористическая повесть с продолжением и научно-популярный обзор истории эстонского юмора. Нашими авторами являются профессор и школьники, министры и писатели.

Представляя здесь материалы из журнала «Пиккер», которому в июне исполнилось 30 лет, мы тайком надеемся, что читатели «Крокодила» воспримут творчество наших авторов не просто доброжелательно, но и с доброй улыбкой.

Кайдо ЛИЙВА, главный редактор.

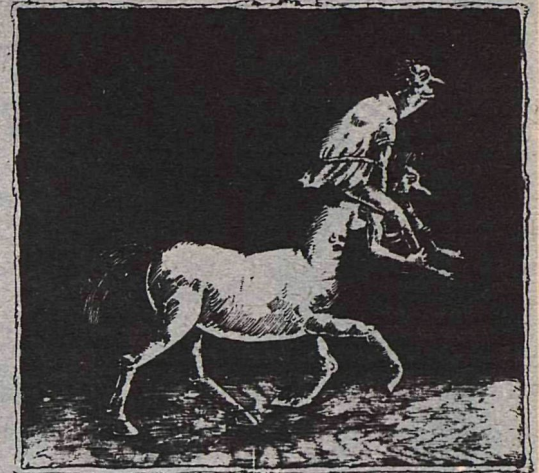

Рисунок Аарне ВАССАРА.

Тойво ТООТСЕН КУРЕНИЕ И СПОРТ

Хотя о вреде курения сказано немало, каждый житель нашей республики, включая грудных младенцев и спортсменов, выкуривает за год около 4500 сигарет. Курение грудных младенцев, понятное дело, никого не беспокоит — ведь карапузы суют себе сигарки в беззубые рты чисто статистически. Но тем бо́льшая порция табака приходится на спортсменов. А ведь именно у них курение может привести к серьезному расстройству здоровья.

Вы только представьте себе спринтера с сигаретой в зубах! Могут побиться об заклад, что в девяти случаях из десяти ему на дистанции от сильного встречного ветра пепел попадет в глаза, и вот вам инвалид на всю жизнь.

К серьезным травмам может привести курение и в эстафетном беге. Кто поручится, что в пылу спортивной борьбы бегун не сунет в руку своему товарищу по команде вместо эстафетной палочки горящий окурок?

Для марафонцев курение не столь опасно, как для спринтеров, но тоже может причинить неприятности. Ведь одной сигаретой на такой дистанции не обойдешься. Следовательно, надо брать целую пачку. Но куда ее деть? Засунуть под мокрую от пота майку? Так пачка в кашу превратится. А если держать во время бега в руке, то всю дорогу только и будешь слышать: «Эй, приятель, дай закурить!» Так что вскоре ничего не останется, как мчаться к ближайшему киоску за следующей пачкой. А время-то идет!

Особенно заметно сказываются печальные последствия курения на результатах пловцов. Сколько драгоценных секунд уходит у них лишь на то, чтобы в воде зажечь сигарету! Нередко такие попытки вообще не увенчиваются успехом, хоть сходи с дистанции.

Очень мешает курение и прыгунам. Совершенно ясно, что в тройном прыжке между вторым и третьим

толчком придется стряхивать пепел. Но тогда уже не удастся сосредоточиться перед заключительным толчком. Курящего прыгуна можно с полным основанием дисквалифицировать: ведь даже школьнику известно, что наполненные горячим дымом тела легче поднимаются в воздух.

И, наконец, несколько слов о вреде курения для некурящих спортсменов. Когда на ковре встречаются курящий борец и некурящий, от ожогов, как правило, страдает как раз последний.

Рисунок Эдгара ВАЛЬТЕРА.

Владислав КОРЖЕЦ КЛЯТВА

Клянусь отдавать все силы и знания построению светлого будущего. Клянусь быть пламенным, честным и принципиальным борцом, непримиримым к равнодушию, фальши, глупости, в каком бы виде они мне ни встретились.

Клянусь изобличать всех, кто воровством, ложью или обманом мешает нашему движению вперед, даже если мне для этого придется отказаться от любимой невесты.

Клянусь не думать о личном благополучии — ни моральном, ни материальном, — безраздельно посвятив себя выполнению этой клятвы.

Клянусь!
Прочитали? Тогда еще одна небольшая формальность... Подпишитесь!

МИКРОЮМОРЕСКИ

БОРЬБА РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ

Ширится движение «Трезвость — норма жизни!». Начиная с января текущего года в магазинах города Икаевска алкогольные напитки отпускаются покупателям только при предъявлении членского билета общества трезвости.

Аллан АБАРЕНКОВ.

СОБРАНИЕ ПО-НОВОМУ

Работники Кукарекинской опытно-показательной птицефабрики не хотят больше мириться со скучно инсценированными отчетно-выборными собраниями. Теперь руководит проведением собраний молодой талантливый режиссер студии «Таллинфильм».

Эстер ЛАУРИНГСОН.

НОВОЕ В УЛИЧНОМ ДВИЖЕНИИ

Светофор нового типа сконструирован на аппаратном заводе г. Усть-Универсальска. Помимо традиционных трех огней, имеется четвертый — синий, который предупреждает о том, что светофор не работает.

Андрес ЮЛВИСТЕ.

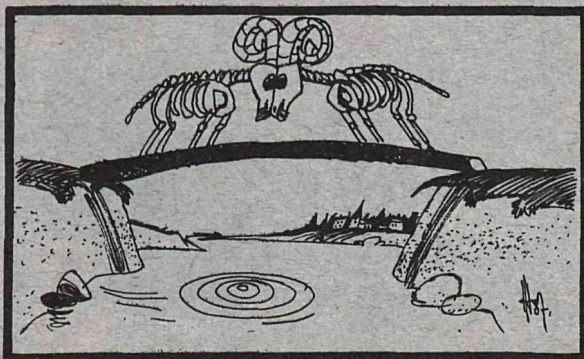

Рисунок Хуго ХИЙБУСА.

«ШКОЛА ЮМОРА»

Начиная с 1971 года в нашем журнале нашла себе постоянное место рубрика «Школа Юмора». В ней могут принимать участие все, кому не лень. За эти 17 лет ученики нашей школы трудились над самыми разными заданиями: придумывали подписи к фотографиям и карикатурам, завершали незаконченные юморески и комиксы, отвечали на каверзные вопросы, изобретали новые предметы ширпотреба, своей нелепостью ничем не уступающие товарам, которые мы видим иногда на прилавках магазинов. В последние годы наиболее популярной рубрикой «Школы Юмора» стал «Вербариум» («Глагольня»). В нем

мы публикуем лексемы — самую краткую форму словесного юмора.

Вот некоторые из них:

Приемная комиссия стеклотары.

Вивисекционная мебель.

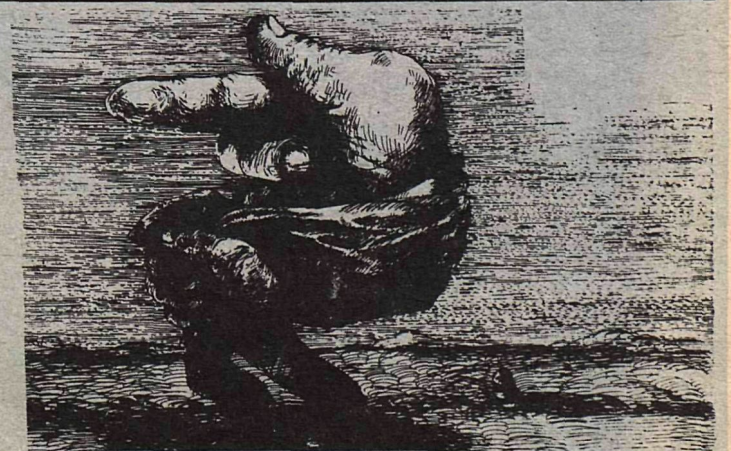
Концерт для неоконченного фортепьяно.

Уррадио.

Жизненно важные похороны.

Самокритиканство.

Рисунок Рейна ЛАУКУСА.

Переводы Л. ШЕРА.

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..“

Андрей МАКАРЕВИЧ

Меняются и песни, и прически,
Но он «Машину времени» ведет.
Решительно минуя перекрестки,
Где прежде делал левый поворот.
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж К. КУКСО.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Крупный специалист (воинск.). 5. Застрельщик всего нового. 7. Единица количества вещества (хухонн.). 9. Буквояд (школьн.). 12. Замешательство (строит.). 15. Миллионер, ранее возглавлявший министерство (лит.). 16. Место отбывания наказания очень несовершеннолетних. 18. Надутый синоптик. 20. Осветительный прибор, в котором есть нечто божественное. 22. Выражение, смысл которого: «Знай наших!». 26. Молниеносный удар. 28. Насекомое, которое одним своим появлением срывает аплодисменты. 29. Газ, сопутствующий п. 5 по вертикали. 30. Манна земная.

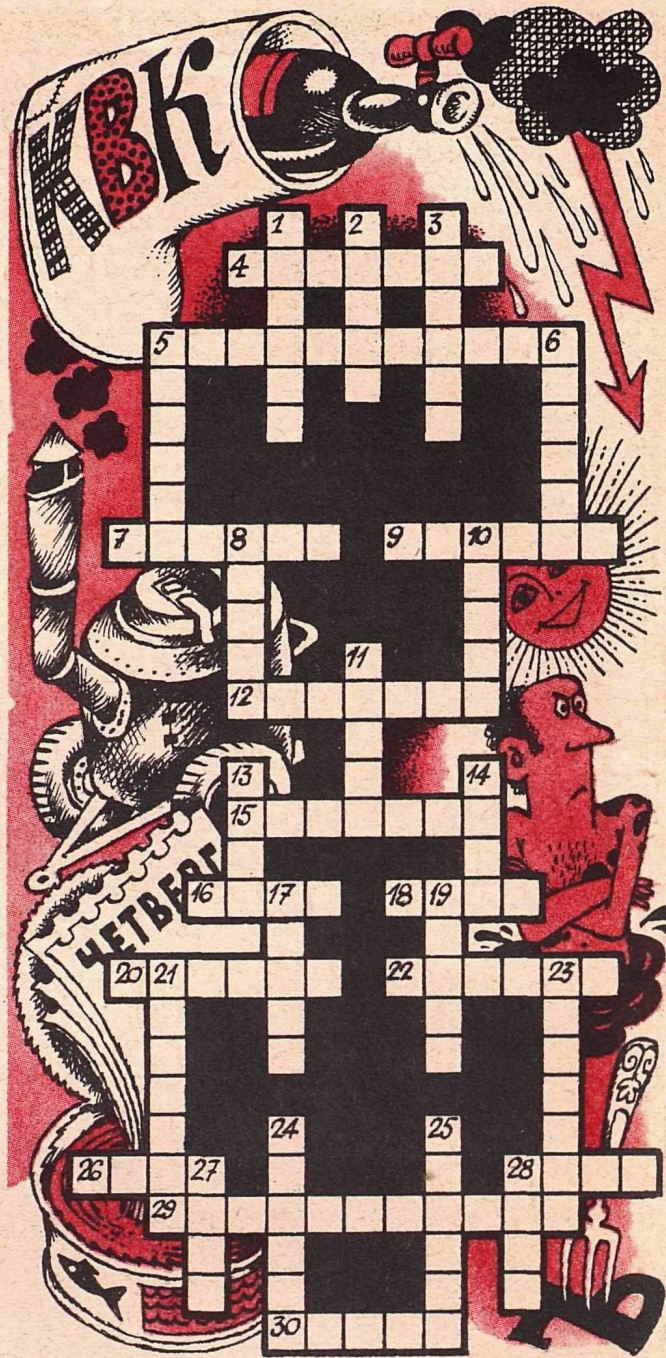
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Рыцарь на побегушках (средневек.). 2. «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши девчонки?». 3. Помещение для ума. 5. Место, где больного человека обливают грязью. 6. Человек, зачастую вызывающий врача после десяти (спорт.). 8. Крыса до полуночи (сказ.). 10. Место проведения пенсионерского многоборья. 11. Мировая книга (географ.). 13. Стрелочник, которого берут тепленьким (домашн.). 14. Водолей (сантехн.). 17. Магазин, у которого семь четвергов на неделе. 19. Объединение, поставляющее дубленки. 21. Жужжит, не летает, пыльцу собирает. 23. Явление природы, о котором периодически сообщал великий комбинатор. 24. Корреспондент, отличающийся повышенной скромностью. 25. Сестра валенка по интеллекту. 27. Посадочное место (навигат.). 28. Ленинградец, каждую ночь требующий развода.

Составили М. МЕШАН, А. ПЕККЕР, г. Винница.

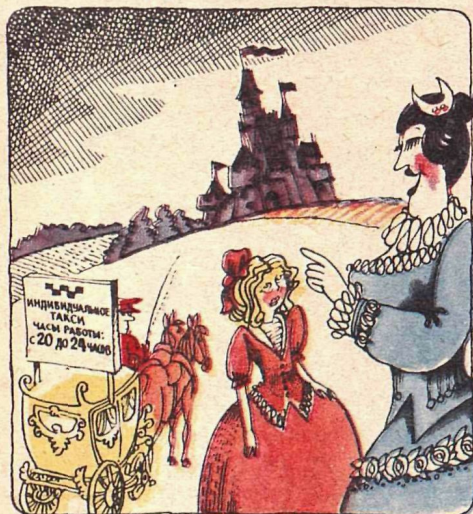
ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Крылья. 6. Гитара. 9. Май. 10. Лес. 12. Пиво. 13. Ясень. 15. Клин. 16. Нет. 18. Соло. 19. Вода. 21. Барабан. 23. Колокола. 25. Ворона. 27. Гром. 28. Меломан. 29. Балет. 31. Танго. 32. Трио. 33. Фасоль. 35. Гармошка. 39. «Аист». 40. Возлюбленная. 44. Пятьсот. 45. Сирены. 47. Сад. 48. Комарово. 50. Тополь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Припев. 2. Слово. 3. Филин. 4. Маг. 7. «Айсберг». 8. Кино. 9. Молоток. 11. Синхрофазотрон. 14. «Коробейники». 15. Кеды. 17. Гондола. 19. Ваганты. 20. Хор. 21. Балалайка. 22. Бег. 24. Огород. 26. Мадригал. 30. Талант. 34. Года. 36. Аид. 37. Голос. 38. Ель. 41. Баян. 42. Нота. 43. Дождь. 46. Рок. 47. Соль. 49. Репя.

КРОКОДИЛИНКИ

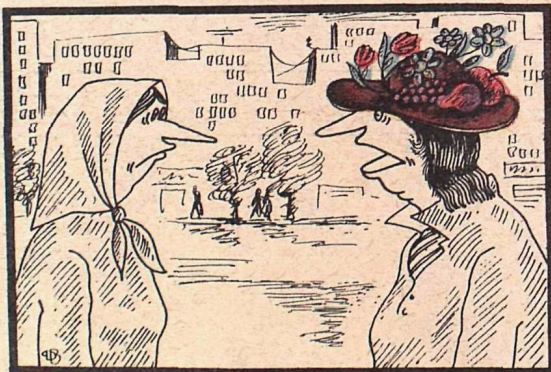
— Только учти, дорогая Золушка, согласно эксперименту, ровно в полночь такси превратится в обыкновенную тыкву.

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА.

— Своих не узнаешь?!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Вы не знаете, почему последнее время все меня называют «голова садовая»?

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

АТАКУЮЩИЙ ФЕЛЬЕТОНИСТ

Поговаривают, что наступил кризис фельетона, его ледниковый период. Мощные белоснежные глыбы иных жанров как-то разом наполнили на печатные страницы, и фельетон, этот неуклюжий ящер, не приспособившись к новым условиям, вымирает. И ныне более интересен для археологов, нежели для читателей.

Это смотря какие фельетоны читать. Если те, которые связывают с веселым цехом только красоты типа: «то бишь», «сей муж», «А вот и ныне там», «Куда смотрела милиция? Милиция смотрела в окно», то да — такие подделки под фельетон с успехом можно было использовать для травли натуральных ящеров. Вместо дуста.

Если же читать фельетоны Александра Моралевича, которые печатаются в «Крокодиле» почти три десятка лет, легко прийти к иному выводу: фельетон — жанр процветающий, и неплохо бы это как-то отметить. И кстати, только что отметили: Союз журналистов СССР присудил А. Ю. Моралевичу, специальному корреспонденту «Крокодила», премию за лучшие фельетоны 1986 года, с чем мы его и поздравляем.

Читатели хорошо знают нашего лауреата. Его фельетоны выделяются остротой, атакующим стилем, актуальностью, оригинальным почерком, глубоким проникновением в проблему, компетентностью в предмете исследования.

Фельетоны А. Моралевича вызывают много читательских откликов. И добавим: жалоб, опровержений и заявлений в суд, авторы которых — герои этих самых фельетонов. Одни требуют наказать его, другие — выгнать из редакции, третьи...

И это тоже доказывает, что фельетон еще не вымер.

Вопрос: Кем вы работаете?
 Ответ: Я помощник управляющего.
 В.: А чем он управляет?
 О.: Мной.
 В.: Понятно. В чем состоит ваша работа?
 О.: В том, чтобы удержаться на своем месте.
 В.: Как вам это удается?
 О.: Я отвечаю «нет».
 В.: На что вы отвечаете «нет»?
 О.: На всё.
 В.: Но, бога ради, почему?
 О.: Потому, что если я стану отвечать «да», то потеряю место.
 В.: Как это понимать?
 О.: Очень просто. Если каждому вздумается свободно покупать и продавать что ему захочется, пользоваться свободой передвижения, воспитывать детей как взбретет в голову и так далее, то не будет надобности в свидетельствах о рождении и смерти, в билетах, экспортно-импортных лицензиях и всех прочих бумагах, в которые человек запеленут со дня рождения до смертного часа. А если не будет нужды в бумагах, куда же деваться нам, бюрократам? Мы останемся без работы?!
 В.: Когда к вам обращаются за разрешением, в какой форме вы говорите людям «нет»?
 О.: «Этот вопрос находится в стадии рассмотрения».
 В.: То есть на дне бумажного колдунца?
 О.: Совершенно верно. Или же мы отвечаем: «Ваше заявление направлено в соответствующую инстанцию для принятия надлежащего решения».
 В.: Вы хотите сказать, что заявления швырнули в корзину для мусора?

**Вариндра
ТАРЗИ ВИТТАЧИ
(Шри-Ланка)**

Автор публикуемого диалога, напечатанного в американском журнале «Ньюсуик», — заместитель директора Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ).

**ЧЕМ ЖИВ
БЮРОКРАТ**

О.: Ну зачем так скоро! Пусть оно пожелжит в папке «Для входящих», пока не пожелтеет, а уж потом отправляется в мусорную корзину.
 В.: Как бюрократы думают?
 О.: Мы не думаем. У нас нет мыслей. Мы обходимся их заменителями.
 В.: Например?
 О.: Простому языку мы предпочитаем велеречивый слог. Мы говорим — «на данном отрезке времени», когда хотим сказать «сейчас». Мы никогда не «пугаемся до смерти», как все люди, мы «с тревогой наблюдаем». Бюрократы вообще не похожи на обычных смертных. Они не могут, скажем, просто «попасть под машину», но могут «явиться жертвой дорожно-транспортного происшествия».
 В.: Люди не жалуются на вас своим депутатам или в газеты?

О.: Еще как жалуются. Без конца. Только никогда не удаётся найти виновного. Всегда виноват кто-то другой, но у этого другого нет ни лица, ни имени.
 В.: Как бюрократы воспитывают своих детей?
 О.: Мы устраиваем их в наилучшие школы, где их обучают уважать иерархию и не путать Помощника Директора с Заместителем Директора. У них вырабатываются навыки угадывать, что хочет сказать босс, еще до того, как тот успеет открыть рот, и прививают им любовь задавать вопросы и не выслушивать ответы — это называется «развивать дух заинтересованности». Наконец, учат сознать: куда важнее, чтобы начальство думало, что вы работаете, чем на самом деле работать.
 В.: Вот потому-то в мире все и идет вверх дном?
 О.: Совсем наоборот. Благодаря бюрократам мир все еще существует. Бюрократы обеспечивают ему стабильность.
 В.: Вы хотите сказать, что они не дают миру двигаться вперед?
 О.: Безусловно. Всякое движение опасно. Мы же поддерживаем во всем состоянии покоя. Вчера — это то же сегодня.
 В.: В чем ваше наивысшее удовольствие?
 О.: В том, чтобы помыкать другими людьми и всячески отравлять им жизнь.
 В.: И, конечно же, вы упиваетесь властью, когда говорите «нет»?
 О.: Вот именно.
 Перевела М. РЕДЬКИНА.

Слова, слова...

Неприятности пережить легче, если доставить их другим.
 Из альманаха «О, сколько нам закрытий чудных!..».

Любому делу следует давать ход, хотя бы задний.
 Заповедь ассирийских бюрократов.

Если уж катить на посетителя бочку, так только с медом.
 Из древнегреческого пособия для юных столоничальников.

Лучший творческий огонь — тот, в котором можно сжечь любую рукопись!
 Из месопотамской книги «Жена цензора выше подозрений».

БЮРОКРАТЫ НА ПРОГУЛКЕ
 «Шпильки», Польша.

Мариан ХИКЕЛЬ (Польша)

**СПЯЩАЯ
КРАСАВИЦА**

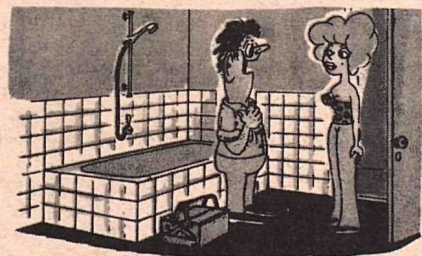
Я осторожно толкнул дверь и вошел. Внутри царил удивительная тишина. Мне показалось, что все здесь застыло в глубоком сне. Я оглянулся вокруг и уже хотел крикнуть: «Есть ли здесь кто-нибудь?», — как заметил поразительно красивую девушку, застывшую с закрытыми глазами в грациозной позе. Длинные светлые волосы падали на ее круглые плечи. Я несмело подошел ближе и остановился. Вблизи она была еще прекраснее. Меня околдовали ее длинные черные ресницы, маленький курносый носик и очаровательные пухлые губки...

Я прислушался к ее ритмичному дыханию и вспомнил сказку о спящей красавице. Я тут же представил себя королевичем, и меня одолело огромное желание расколдовать принцессу. Я наклонился и дрожащими губами прикоснулся к ее нежным розовым устам.

Ее длинные ресницы вздрогнули, она шевельнулась, удивленно на меня взглянула, а затем спросила:

— Вам чего?
 — Пожалуйста, килограмм сахара, два батона и пачку маргарина.

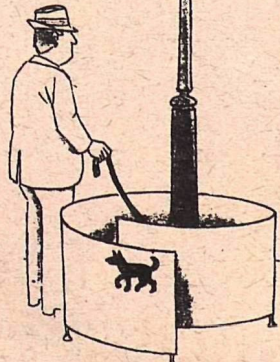
Перевел Г. ДУНДА.

— Все в порядке, мадам! Но для полной уверенности примите душ, а я проверю, как он будет работать...
 «Биллед бладет», Дания.

— Ну хорошо, хорошо! Можешь начать курить снова!
 «Уикэнд», Англия.

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2569)
 июль 1987

Главный редактор
 А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
 М. А. АБРАМОВ,
 Ю. Б. БОРИН,
 А. Е. ВИХРЕВ
 (зам. главного редактора),
 А. Б. ГОЛУБ,
 О. М. ДМИТРИЕВ,
 Б. Е. ЕФИМОВ,
 Р. Т. КИРЕЕВ,
 В. Г. МОЧАЛОВ
 (художественный редактор),
 В. В. ПЕСКОВ,
 В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
 (ответственный секретарь),
 Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
 В. И. СВИРИДОВ,
 А. А. СУКОНЦЕВ,
 Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
 А. И. ХОДАНОВ
 (зам. главного редактора).

Технический редактор
 В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, М. Валиахметов, Р. Друкман, В. Дубов, Л. Зархин, В. Казаневский (г. Киев), В. Мохов, Т. Новикова, Р. Самойлов, Е. Снежко, В. Тильман, Л. Филиппова, Б. Холмовский и Н. Шадунов (г. Ярославль), Н. Щербак.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
 ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
 101455, ГСП,
 Москва, А-137,
 Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
 экономики — 250-46-68,
 морали и права — 250-16-63,
 литературы и искусства —
 250-09-70,
 писем — 212-13-93,
 международного —
 250-45-78,
 художественного —
 212-30-00.
 Приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
 1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
 ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 29.05.87.
 Подписано к печати 05.06.87.
 А 03437.
 Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
 Офсетная печать.
 Усл. печ. л. 2,80.
 Уч.-изд. л. 4,54.
 Усл. кр.-отт. 11,20.
 Тираж 5 300 000 экз.
 (1-й завод: 1—2 700 099).
 Изд. № 1775. Зак. № 750.

© Издательство ЦК КПСС
 «Правда».
 «Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
 Октябрьской Революции
 типография имени В. И. Ленина
 издательства ЦК КПСС
 «Правда».
 125865, ГСП, Москва, А-137,
 ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1987 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ СЛЭД